

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ А.В. Умрихин
«_____» _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Система наказаний в истории российского права

Исполнитель студент группы 521-ом	_____	П.А. Чередниченко
	(подпись, дата)	
Руководитель доцент, канд.юр.наук	_____	О.В. Скоробогатова
	(подпись, дата)	
Руководитель магистер- ской программы	_____	А.П. Герасименко
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль	_____	О.В. Громова
	(подпись, дата)	
Рецензент	_____	Д.А. Лисниченко
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ А.В. Умрихин

« _____ » _____ 2015 г.

З А Д А Н И Е

К магистерской диссертации студента Чередниченко Павла Андреевича.

1. Тема выпускной магистерской диссертации: Система наказаний в истории российского права

(утверждена приказом от 27.03.2017 № 671-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10.06.2017 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы таких известных дореволюционных, советских и современных ученых, как

Г.З. Анашкин, А. Богдановский, С.Н. Викторский, Л.В. Головкин, Н.П. Загоскин, А.В. Илюхин, К.К. Кораблин, А.В. Малько и других.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретико-правовая и историко-правовая характеристика системы наказаний в России, а также историко-правовой анализ отдельных видов наказаний

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 15.10.2015 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент.

Задание принял к исполнению (дата):

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 92 с., 78 источников

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СИСТЕМА, ПЕРИОДИЗАЦИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ, ГЕНЕЗИС, СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, ПОВЕШЕНИЕ, ЧЕТВЕРТОВАНИЕ, РАССТРЕЛ, ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ, отсечение КОНЕЧНОСТЕЙ, ПОРКА, ПОБОИ, КНУТ, КЛЕЙМЕНИЕ, ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ, КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ШТРАФЫ

Цель магистерской диссертации состоит в проведении комплексного научного анализа особенностей и закономерностей становления и развития системы наказаний в российском праве.

Объект исследования – процесс становления и развития системы наказаний в истории российского права.

Предметом исследования является действующее отечественное законодательство, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы применения наказаний, правовые документы, утратившие юридическую силу, но представляющие интерес для исследования объекта магистерской диссертации, памятники русского права, а также научная и учебная литература, посвященная вопросам становления и развития системы наказаний в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретико-правовая и историко-правовая характеристика системы наказаний в России	9
1.1 Система наказаний как объект исследования юридических наук	9
1.2 Проблемы периодизации становления и развития системы наказаний в истории российского права, начиная с Русской Правды (нач. XI в.) и по настоящее время	21
2 Историко-правовой анализ отдельных видов наказаний	34
2.1 Историко-правовая характеристика смертной казни в России	34
2.2 История телесных наказаний в России	50
2.3 Лишение свободы в истории российского права	55
2.4 Историко-правовой анализ ограничения свободы	61
2.5 Историческое развитие уголовно-правового института конфискации имущества	63
2.6 История штрафов и компенсаций, как наказаний в отечественной правовой системе	66
Заключение	71
Библиографический список	87

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика;

РФ – Российская Федерация;

СНК – Совет народных комиссаров;

СССР – Союз советских социалистических республик;

ФЗ – Федеральный закон;

УК – Уголовный кодекс;

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы магистерской диссертации определяется рядом факторов. Так, в настоящее время мы являемся свидетелями процесса преобразований существующей отечественной системы права, поисков оптимальных организационно-правовых подходов в решении стоящих перед государством проблем, в том числе в сфере борьбы с преступностью во всех видах ее проявления. Особое значение в реализации указанного направления имеет работа по совершенствованию системы наказаний и юридической ответственности как действенных механизмов преодоления негативных тенденций развития криминалитета в стране.

В настоящее время мы являемся свидетелями процесса преобразований существующей отечественной системы права, поисков оптимальных организационно-правовых подходов в решении стоящих перед государством проблем, в том числе в сфере борьбы с преступностью во всех видах ее проявления. Особое значение в реализации указанного направления имеет работа по совершенствованию системы наказаний и юридической ответственности как действенных механизмов преодоления негативных тенденций развития криминалитета в стране.

Для воплощения в жизнь правовых норм, несущих в себе запрещающие меры задействуется широкий спектр правовых механизмов. Центральное место среди указанных механизмов занимает система наказаний, предусматривающая наступление неблагоприятных последствий для лиц, совершивших преступление. Именно наказание становится основным средством, применяемым с целью профилактики совершения новых преступлений, а также играет большую роль для эффективного юридического ограничения преступников.

Для обеспечения нерушимого правопорядка государство должно иметь действующий эффективный механизм, способный обеспечивать неукоснительное выполнение требований правового принципа неотвратимости наказания в отношении преступника.

В связи с этим в настоящее время перед исследователями ставится задача по формированию единообразных подходов к построению теоретической модели эффективной системы наказаний, способной адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, развитию технологий и как следствие – появления и развития новых видов преступной деятельности.

Таким образом, одной из важнейших и актуальных задач юридической науки является исследование развития системы наказаний на протяжении всей истории государства.

Помимо этого актуальность выбранной темы магистерской диссертации обуславливается ее прикладным значением. Так прикладное значение настоящего исследования проявляется в выявлении положительных и отрицательных сторон отдельных видов наказания, изучение которых может способствовать законодательному совершенствованию нынешней системы наказаний, находящейся в постоянном состоянии реформ.

Отдельно необходимо отметить актуальность теоретической составляющей исследования, значимость которой можно проследить в исторической ретроспективе.

Объектом магистерской диссертации является процесс становления и развития системы наказаний в истории российского права. Предметом исследования является действующее отечественное законодательство, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы применения наказаний, правовые документы, утратившие юридическую силу, но представляющие интерес для исследования объекта магистерской диссертации, памятники русского права, а также научная и учебная литература, посвященная вопросам становления и развития системы наказаний в России.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение истории становления и развития системы наказания способствует разработки единой общетеоретической модели системы наказаний в праве, которая бы удовлетворяла насущным потребностям развития российского общества и юридической практики.

Цель магистерской диссертации состоит в проведении комплексного научного анализа особенностей и закономерностей становления и развития системы наказаний в российском праве.

Поставленная цель может быть достигнута путем решения задач:

- изучить систему наказаний как объект исследования юридических наук;
- исследовать проблемы периодизации становления и развития системы наказаний в истории российского права, начиная с Русской Правды (нач. XI в.) и по настоящее время;
- произвести историко-правовую характеристику смертной казни в России;
- изучить историю телесных наказаний в России;
- проанализировать динамику развития законодательства, регулирующего лишение свободы в истории российского права;
- произвести историко-правовой анализ ограничения свободы;
- исследовать историческое развитие уголовно-правового института конфискации имущества;
- проанализировать историю штрафов и компенсаций, как наказаний в отечественной правовой системе.

В процессе написания магистерской диссертации используются общенаучные методы: исторический, логический, системный; специальные методы: статистический метод, сравнительно-правовой, формально-юридический, аналогия, группировка, метод экспертных оценок.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ И ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

1.1 Система наказаний как объект исследования юридических наук

В настоящее время мы являемся свидетелями процесса преобразований существующей отечественной системы права, поисков оптимальных организационно-правовых подходов в решении стоящих перед государством проблем, в том числе в сфере борьбы с преступностью во всех видах ее проявления. Особое значение в реализации указанного направления имеет работа по совершенствованию системы наказаний и юридической ответственности как действенных механизмов преодоления негативных тенденций развития криминалитета в стране.

Для воплощения в жизнь правовых норм, несущих в себе запрещающие меры задействуется широкий спектр правовых механизмов. Центральное место среди указанных механизмов занимает система наказаний, предусматривающая наступление неблагоприятных последствий для лиц, совершивших преступление. Именно наказание становится основным средством, применяемым с целью профилактики совершения новых преступлений, а также играет большую роль для эффективного юридического ограничения преступников.

Для обеспечения нерушимого правопорядка государство должно иметь действующий эффективный механизм, способный обеспечивать неукоснительное выполнение требований правового принципа неотвратимости наказания в отношении преступника.

В связи с этим в настоящее время перед исследователями ставится задача по формированию единообразных подходов к построению теоретической модели эффективной системы наказаний, способной адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, развитию технологий и как следствие – появления и развития новых видов преступной деятельности.

Наказание представляет собой особый институт общественных отношений во все времена являвшимся объектом внимания не только ученых юристов,

но также ученых-криминологов, философов, богословов, психологов, социологов и государственников. Еще Н.Д. Сергеевский указывал, что начиная с Гуго Гроция уже к XIX в. сформировались 24 полных философских систем и около 100 отдельных правовых теорий, обосновывающих право наказывать¹.

Так, по мнению Гуго Гроция, высказанного еще в 1625 году, право «наказания есть естественное право, с одной стороны, и естественная обязанность – с другой. Таким образом, право наказывать вытекает из зла, содеянного преступником. Само же наказание выступает ничем иным, как злом, которое должно претерпеть всякий за зло, им причиненное. Преступник, совершая преступление, как бы заранее соглашается нести и наказание. Таким образом, подвергая виновного наказанию, мы не причиняем ему обиды.

Анализируя исследования отечественных и зарубежных ученых юристов, мы приходим к выводу, что большинство из них схожи в позиции, в соответствии с которой научная полемика о необходимости существования института наказания настолько бессмысленна, насколько бессмысленны рассуждения о необходимости проживания человека в социуме.

В своих работах И.Я. Фойницкий рассматривает вопрос о наказании в двух аспектах:

Во-первых, с точки зрения права наказания;

Во-вторых, с позиции целесообразности и значимости наказания².

В своих работах известный русский ученый юрист А.С. Жиряев напротив придерживался позиции, в соответствии с которой «отыскание коренного начала уголовного права, т.е. такой аксиомы, из коей бы с неопровержимой последовательностью вытекали:

1) право государства наказывать за преступление;

2) условия и степень обнаружения сего права и т.д. - составляет еще до сих пор не решенную проблему»³.

Анализируя позиции ученых на систему наказаний мы столкнулись с по-

---

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. Пг. 1915. С. 70

² Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М. 2000. С. 9

³ Жиряев А.С. Общая часть уголовного права // Юридический вестник. 1863. Вып. XXXI. С. 12.

зицией, высказанной Н.Д. Сергеевским, с которой трудно не согласится. Так, ученый придерживался мнения, в соответствии с которым:

Во-первых, любые властные решения обязаны иметь юридическое основание;

Во-вторых, применение государством наказания без соответствующего правового основания должно приравниваться к банальному акту насилия, инициированного органами государственной власти или должностными лицами, идущими в разрез с идеалами правового государства⁴.

В своих работах известный русский ученый А. Богдановский выявил общие начала процесса образования идеи наказания, свойственные всем народам мира. По мнению исследователя, с которым трудно не согласиться, указанный процесс придерживается одним и тем же логически выстроенным правилам⁵.

Так, по мнению А. Богдановского, первой формой проявления наказания является месть в широком смысле данного слова. В данном случае наказание рассматривается как возмездие за зло, совершенное преступником.

Следующим этапом развития наказания, по мнению А. Богдановского, является система выкупов (*jus compositioŃis*). Так, «идея наказания в этой форме живет обыкновенно в народном праве чрезвычайно долго и тогда является в новой форме, когда является в народе сознание о государстве как о едином и живом организме, и о преступлении как действии, во всяком случае враждебном этому организму»⁶.

В свою очередь Ф. Делп выделял следующие общие черты указанного этапа развития наказания:

«Во-первых, обиженный, вследствие сделанного обидчиком предложения, соглашается продать принадлежащее ему право мести: эта продажа зависит совершенно от его произвола, он может не согласиться на предложение обидчика, и обычай этот отнюдь не касается обид жестоких, так называемых

---

⁴ Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М. 2010. С. 115.

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М. 1857. С. 5.

⁶ Там же. С. 6.

кровных, за которую месть продолжает считаться обязанностью обиженного;

Во-вторых, этот обычай делается общим, и непрерывное его применение, исключая прежнюю произвольность, основывает целый ряд выкупных цен для преступлений некровных. В свою очередь, обиды кровные начинают признаваться выкупаемыми, но выбор между продажей мести и действительным мщением предоставлен еще воле обиженного;

В-третьих, произвол, существовавший дотоле для обид кровных, совершенно теряется в окончательно утвердившейся системе выкупов или в развившейся между тем карательной власти государства»⁷.

В свою очередь С. Будзинский рассматривает истоки появления наказания, как меры государственного воздействия с теократической точки зрения. По мнению исследователя изначально наказание воспринималось исключительно как воздаяния или возмездия, по принципу: зло оплачивается злом, а добро – добром. С. Будзинский считал, что начиная с древних времен, возмездие воспринималось как справедливое основание наказания. При этом в основе мести усматривалось врожденное чувство справедливости. Так, С. Будзинский, обосновывая свою позицию, ссылается на законы Моисея, начало которых провозглашало принцип – «око за око, зуб за зуб». Указанное положение рассматривалось не только как выражение самого возмездия, но и как дозволительная мера наказания⁸.

В своих исследования С. Будзинский высказывает позицию, в соответствии с которой «почти у всех народов в первоначальном их состоянии понятие карательной власти общества связано с идеей очищения и умилоствления божества путем применения наказания. Христианство, которое укрепило связь земной и будущей жизни, объявляет карательную власть наместником божества на земле, кару же – заменой и предотвращением божьего наказания, покаянием и побудительным мотивом к исправлению»⁹.

В своих исследованиях Ф. Десп пришел к заключению, что частная месть

---

⁷ Десп Ф.О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича. СПб. 1849. С. 7

⁸ Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава. 1870. С. 316.

⁹ Там же. С. 316.

начала исчезать в период княжества Олега. Исключением оставлялось наказание за убийство, которое также со временем претерпело значительные ограничения, а начиная с XI в. полностью исчезла, уступив место выкупам.

Подтверждением указанной позиции является следующая статья Русской правды: «1. Убьеть муж(ь) мужа, то мьстить брату брата, или сынови отца, либо отцу сына, или брату чаду, либо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, либо гридин, либо купчина, либо ябетник, либо мечник, аще изгой будеть либо словенин, то 40 гривен положите за нь»¹⁰.

Данные ограничения частной мести проявлялись в следующем:

Во-первых, право мстить за убийство представлялось только одному из близких родственников потерпевшего;

Во-вторых, была определена степень родства, дающая право осуществления мести;

В-третьих, устанавливалось возмездие при сокрытии убийцы, а также в случаях, когда месть осуществить было некому.

Свое дальнейшее развитие наказание получило уже в средневековой философии. Так С. Будзинский описывал идею наказания того периода: «если порядок божьей справедливости будет нарушен преступлением, совершенным по воли человека, то в таком случае человек добровольно или вопреки своей воле должен страдать согласно справедливости божьей и быть подвергнутым наказанию»¹¹. При этом в данном случае наказание несет социальную функцию, выраженную в назидании для других.

В конце XVIII – начале XIX в. большое влияние на развитие правовых теорий наказания оказали работы известного философа Э.Канта.

Так В.Н. Орлов, анализируя научные труды Э.Канта, делает вывод, что философ не признавал традиционное на тот момент понимание сущности наказания. Он воспринимал применение наказания для предупреждения совершения

---

¹⁰ Российское законодательство X - XX веков / О.И. Чистяков. М. 1984. С. 47.

¹¹ Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 317.

новых преступлений другими лицами как уничтожение всякой справедливости и утверждение фарисейский афоризм: «Лучше одному человеку умереть, чем всему народу погибнуть». Философ отстаивал позицию, в соответствии с которой «только равное причиненному злу воздаяние (jus talio¹²) может выступать мерилom наказуемости деяния»¹².

В свою очередь И.Я. Фойницкий в своих исследованиях указывает на то, что Г.Цахариэ, опираясь на научные выводы Э.Канта совершил попытку теоретического обоснования соотношения кары и вины. Именно указанный вопрос, по мнению Г.Цахариэ, в работах Э.Канта был не доработан и нуждался в дополнительном исследовании. Г.Цахариэ считал, что всякое преступление есть вторжение в свободу другого лица. Таким образом, по мнению германского юриста и правоведа, сущность возмездия заключается в создании для преступника таких же условий стесненной свободы, какие он создал для пострадавшего в результате вторжения в сферу чужой свободы. При этом объемы данного вторжения измеряются арифметически¹³.

При этом если в теории Г.Цахариэ не затрагивается внутренняя сторона преступления, то Генке, в своей теории, напротив, ставит цель поиска такой меры возмездия, в которой не затрагивалась бы внешняя сторона преступления. В его исследовании во главу угла ставится сознание преступника. Исследователь считал, что наказанию подвергается личность преступника, в связи с чем, возмездие должно продолжаться до тех пор, пока злая воля, лежащая в основе преступления, не сменится доброй¹⁴.

Теория Канта не пользовалась популярностью у криминалистов. Так, Ад. Франк указывал на то, что «третья школа – Канта и современных философов и публицистов, больше всего преданных спиритуализму, - требует, чтобы право наказания основывалось единственно на правосудии или на гармонии, существующей между нравственным злом и между страданием, на искуплении,

---

¹² Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ. 2013. С. 126.

¹³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М. 2000. С. 20.

¹⁴ Там же. С. 21

налагаемом на виновного во имя необходимого удовлетворения требований совести. Достаточно сказать, что эта школа считает своими приверженцами Кузена, Гизо, Герцога ди Броли и автора «Traite de droit penal», несчастного России, для того чтобы показать, как важны для нашего предмета эта теория и выставляемые ею принципы»¹⁵. В своих работах Ад. Франк ставит под сомнение истинность позиций и других исследователей системы наказаний, в том числе основанных «на общественном интересе, на праве необходимой обороны, принадлежащего обществу»¹⁶.

Большой вклад в изучении правовой сущности системы наказаний внес российский драматург и адвокат Н.Э.Гейнце. В его работах отчетливо прослеживается позиция, в соответствии с которой «абсолютное обоснование наказания вытекает из безусловной необходимости государственной жизни»¹⁷. По его мнению «в преступлении против государства заключается отпадение от нашей цивилизации, высшей и необходимой формой которой является государство, то это последнее и должно быть исполнителем наказания»¹⁸.

При таком подходе наказание необходимо воспринимать «как совершение преступником чего-либо в пользу общества, отбывание известной повинности для того, чтобы восстановить правовое равенство с остальными гражданами, нарушенное преступлением»¹⁹.

Таким образом государство приобретает право накладывать наказания исходя из позиций признания государственной формы общежития, жизненно нужной для существования цивилизации. Н.Э.Гейнце утверждает, что «преступление и наказание в их совокупности представляют собой голову Януса: лицо с печатью неправды есть преступление; лицо с печатью правды - наказание».

Наказание не есть вовсе противоположение преступлению, но, наоборот,

---

¹⁵ Франк Ад. Философия уголовного права в популярном изложении. СПб. 1868 // Философия уголовного права. СПб. 2004. С. 71.

¹⁶ Франк Ад. Философия уголовного права в популярном изложении. СПб. 1868 // Философия уголовного права. СПб. 2004. С. 71.

¹⁷ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 75.

¹⁸ Там же. С. 76.

¹⁹ Там же. С. 77.

выражение его значения для права»²⁰.

Подвергая оценки позиции Н.Э.Гейнце, Н.Д. Сергеевский обращает внимание на то, что в основе возникновения у государства права подвергать наказанию преступника лежит два основных положения, которые, по мнению Н.Д. Сергеевский, являются неоднозначными и сами нуждаются в дополнительном обосновании.

Первое положение выражается в том, что «государственный строй безусловно необходим для выполнения высшего назначения человечества»²¹.

Второе положение определяет наказание как «единственное и безусловно необходимое средство для восстановления преступника в достоинстве полноправного члена правового союза»²².

Наказание – это результат целенаправленной деятельности государства, вызванный необходимостью достижения цели, стоящей перед ним. Применение наказания является не только правом государства, но и его обязанностью. Такой подход обосновывается тем обстоятельством, что необходимость применения наказания – это не частное решение в отношении конкретного лица, а закономерное следствие, вызванное отстаиванием интересов общежития.

В своих работах И.Я. Фойницкий делает вывод, в соответствии с которым:

1) наказание, являясь общественным институтом, применяется для достижения общих государственных целей, а не для осуществления частной мести;

2) отношения, возникающие в процессе применения наказания, относятся к публичной сфере;

3) при применении наказания необходимо соблюдать принцип равенства всех перед законом;

4) применения наказание должно выражаться в лишении преступника тех благ, которые зависят от государства. В противном случае значимость государ-

---

²⁰ Там же. С. 118.

²¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 76.

²² Там же. С. 77.

ства теряется;

5) применение наказания влечет неблагоприятные последствия не только для преступника, но и для государства, которое терпит издержки на осуществление всех карательных мер.

Исходя из вышеизложенного И.Я. Фойницкий «выделяет формальные и фактические (материальные) основания *jus puniendi*. По его мнению, формальным основанием наказания выступает воля государственной власти, являющейся ее субъектом; фактическим – разнообразные потребности человека, которые приводят к столкновениям между людьми»²³.

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в учебной и научной литературе встречаются разные подходы к системе наказаний как объекту исследования юридических наук.

В самом общем виде можно выделить четыре самостоятельных теоретических направлений исследования правовой сущности наказаний:

- 1) наказание как воздаяние;
- 2) утилитарные теории наказаний;
- 3) теории отрицания наказания.
- 4) синтетические теории наказаний;

Как возмездие наказание рассматривалось еще во времена античности. В своих размышлениях Ульпиан говорил о том, что в результате причинного вреда преступником он должен быть подвергнут возмездию. Упоминания о возмездии за совершенное преступление встречаются в работах Фомы Аквинского. В свою очередь в работах Гуго Гроция, встречается сомнения о достаточности для утверждения права государства на наказание принципа возмездия, хотя придерживается позиции, в соответствии с которой наказание – это одновременно и право и обязанность государства.

Впервые позиция о том, что возмездие является единственным основанием для применения наказания, прозвучала от Э.Канта в 1797 году. Данная позиция была абсолютно противоположной высказанной ранее Томасом Гоббсом о том,

---

²³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. С. 31.

что наказание представляет собой государственный механизм достижения определенных целей, в том числе запугивания граждан.

С момента появления учений Э.Канта позиция о равнозначности преступления и наказания стала укрепляться в умах людей.

В своих исследованиях, проводивших Ц. Захария в 1805 году, исследователь пытался обосновать позицию, в соответствии с которой за преступление, под которым он понимал вторжение в область свободы потерпевшего, преступника необходимо лишать свободы.

Значительным рывком в вопросе обоснования права на наказание стало появление теории диалектического возмездия, разработанного Гегелем в 1854 году. По мнению философа под наказанием необходимо понимать неизбежное наступление возмездия, которое преследует преступника от лица самого права, так как преступление отрицает право и должно быть пресечено.

Право, как живой организм, должен восстановиться через применение возмездия тому, кто посмел отрицать его.

Что касается утилитарных теорий наказаний, то представители данной группой придерживаются мнения, что наказание применяется исключительно для прямого или косвенного устранения последствий, наступивших в результате совершения преступником противоправных действий. Они считают, что государство, как гарант справедливости, должно вести профилактическую работу в отношении возможных преступлений, и наиболее верным способом это сделать они считают применение наказания, так как именно оно лишает человека, совершившего преступление, возможности нанести вред другим людям, запугивает потенциальных преступников, что в свою очередь охлаждает желание совершать преступления.

Особое внимание необходимо обратить на одну из самых первых утилитарных теорий, представители которой считали, что запугивать применением наказания необходимо лиц, которые преступление еще не совершили, а только готовятся это сделать.

По мнению сторонников этой доктрины наказание необходимо применять

для того, чтобы у отбить у преступника желание совершать преступление в будущем, а остальные, глядя на неминуемое возмездие, воздержались от мысли преступить закон.

Еще одной теорией, относящихся к утилитарной, является теория предупреждения, представители которой возлагают на закон миссию призывать людей действовать в рамках правового поля, а тех, кто оступился и вышел за рамки, не зависимо от причин подвергать репрессивному воздействию путем применения к нему карательной машины государства.

Еще одной теорией, относящейся к утилитарной, является теория исправления. Представители указанной теории считают, что наказание применяется исключительно для исправления лица, совершившего ошибку в виде пресечения закона. Они уверены, что пройдя все лишения наказания преступник осознает все зло, что он причинил обществу и конкретному потерпевшему и больше этого не допустит для себя и будет способствовать ограничению преступности в целом.

При этом сторонники указанной теории считают, что наказание достигнет своей цели только тогда, когда преступник полностью исправиться. А в связи с тем, что никто не может предположить, когда этот светлый момент наступит, то и мера наказания не может быть определена заранее.

Вместе с тем, в истории уголовного права встречались авторы, которые ставили под сомнение право государства применять наказание.

В своих работах отечественный юрист и исследователь Н.С. Таганцев, предлагает различать три категории авторов, отрицающих право государства применять наказание:

- первая группа авторов отрицает свободу воли;
- вторая группа авторов отрицает систему наказаний;
- третья группа авторов отрицает непосредственно право государства на применение наказания.

Вместе с тем представители первой группы наказание отрицают не в полной мере, признавая его средством, обеспечивающим охрану общественного

порядка. При этом они утверждают, что наказание как судьба – обязательно должно настичь преступника не зависимо от чьего-либо желания.

В свою очередь представители второй группы авторов также полностью не отрицают наказание, при этом считают, что применяемая система наказаний не может достигнуть своих целей.

Что касается третьей группы, то наиболее ярким ее представителем можно назвать Роберта Оуэна, который считал, что «характер низших классов общества образуется в большинстве случаев под влиянием таких обстоятельств, которые неминуемо заставляют их следовать по пути крайней нищеты и порока и делают из них самых развратных и опасных членов государства». Большинство же остального общества воспитывается в принципах, идущих вразд с человеческою природою и неминуемо вызывающих поступки, недостойные разумных существ...»²⁴.

Что касается современных теорий наказаний, то они, словно гибриды, включают в себя отдельные эпизоды их рассмотренных выше теорий, с разной степенью представительства. Именно такое синтез и повлек за собой название теорий синтетическими.

В современном представлении под наказанием понимают применяемое к преступнику возмездием за виновно совершенное им общественно опасное деяние, несущее в своем смысловом значении некоторое возмещение вреда, причиненного личности и обществу. При этом помимо вопросов восстановления социальной справедливости наказание воспринимается как эффективный способ удерживания человека, совершившего преступление, от попыток совершения новых, путем выстраивания физических ограничений, а также используя метод перевоспитания.

Вместе с тем наказание играет большую роль в вопросе оказания устрашающего воздействия на общество, чтобы не допустить желание пресечь закон другим лицам.

---

²⁴ Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог. М.: Проспект. 2012. С. 93

1.2 Проблемы периодизации становления и развития системы наказаний в истории российского права, начиная с Русской Правды (XI в.) и по настоящее время

Российское уголовное законодательство имеет длительную историю, изучение которой является необходимым для понимания его современного состояния и определения перспектив его дальнейшего совершенствования. Нет сомнения в том, что правильное установление главных этапов становления и развития системы наказаний является залогом успешного исследования исторического процесса. При этом указанные вопросы неразрывно связаны с проблемами периодизации всей истории государства и права России.

Попытки периодизации русской истории делались практически с XVIII в. Так, в досоветской историко-правовой литературе высказывались различные точки зрения о периодизации государства и права в целом, и правового регулирования системы наказания в частности.

Можно говорить о следующих основных видах периодизации, имеющих место в историко-правовой науке.

Например, профессор И.А. Исаев предлагает разделить историю российского государства и права на следующие периоды:

- с IX по XII веков – Древняя Русь;
- с XII по XIV веков – период самостоятельных феодальных государств Древней Руси;
- с XV по XVII веков – русское (Московское) государство;
- с XVIII по середину XIX веков – Российская империя периода абсолютизма;
- с середины XIX по начало XX веков – период перехода к конституционной монархии и буржуазно-демократической республике;
- с 1917 по 1920 годы – период социалистической революции и создания советского государства;
- с 1921 по 1930 годы – переходный период;
- с 1930 года до начала 1960-х годов – период государственно-партийного

социализма;

- с 1960 по 1990 годы – период кризиса социализма²⁵.

Автор подчеркивает: «Как и любая другая, данная периодизация в значительной степени условна. Тем не менее в ее рамках удастся рассмотреть основные государственные и правовые изменения и тенденции»²⁶. При этом, несмотря на достаточную обоснованность указанной периодизации, для исследования становления и развития системы наказаний в истории российского права она не представляет ценности, так как в ней не отражены основные этапы развития изучаемого процесса, в основе которого лежат нормативные акты, регулирующие систему наказаний.

В отношении периодизации истории права профессором О.И. Чистяковым высказывается иная от И.А. Исаева точка зрения. По его мнению, «история отечественного государства и права распадается на две части. Первая из них посвящена периоду до октября 1917 года, вторая – последующему времени...»²⁷.

На наш взгляд с точки зрения периодизации становления и развития системы наказаний в истории российского права указанный подход необходимо дополнить третьей частью, включающей в себя постсоветский период.

В последнее время в науке возникли тенденции к перенесению исторического рубежа с октября 1917 года на февраль и даже на начало XX в. Указанная точка зрения вызывает обоснованные сомнения. Не умаляя значения Февральской революции 1917 года и Первой русской революции 1905 года считаем, что с точки зрения правовой системы в целом, и с позиции правового регулирования системы наказания Великая социалистическая октябрьская революция 1917 года имеет большую значимость.

Проблеме периодизации уголовного законодательства в целом, и системе наказания в частности, посвящено немало интересных исследований. Теория уголовного права насыщена различными основаниями периодизации, которые, однако, остаются дискуссионными.

---

²⁵ Исаев И.А. История государства и права России : учеб. пособие для бакалавров. М., 2015. С. 6.

²⁶ Там же. С. 7

²⁷ История отечественного государства и права : учебник / под ред. проф. О.И. Чистякова. М., 2010. С. 12.

В рамках настоящего исследования считаем возможным проследить развитие отечественного законодательства о системе наказаний на основе краткой характеристики основных его исторических памятников. Основными памятниками российского законодательства о системе наказаний, определяющим начало новых этапов исторического развития, являются следующие:

- в период становления Древней Руси с XI по XIV вв. в качестве источника права, регулирующего вопросы наказания, выступала Русская Правда;

- в период становления централизованного Московского государства с XV по XVII вв. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали судебники;

- в период становления и развития абсолютизма с XVIII по середину XIX вв. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступало уголовное законодательство Российской империи;

- в период буржуазной монархии и трех революций в России с середины XIX в. по 1917 год в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали уголовные уложения;

- в период становления Советской власти и образования СССР с 1917 по 1924 гг. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали декреты и первый социалистический Уголовный кодекс;

- в период строительства социализма и его кризиса с 1924 по 1991 гг. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступало уголовное законодательство СССР;

- в постсоветский период и на современном этапе с 1992 год по настоящее время в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступает уголовное законодательство Российской Федерации.

Так, первыми источниками русского уголовного права принято считать тексты договоров Древней Руси с Византией (911, 944, 971 гг.). В них, в частности, упоминается об имущественных преступлениях («татьбе», разбое) и наказаниях (смертной казни, кровной мести) за их совершение.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим широкий спектр

общественных отношений того времени, являлась Русская Правда (она дошла до нас в трех основных редакциях: Краткая, Пространная и Сокращенная). Русскую Правду можно определить как кодекс частного права, где все ее субъекты являлись физическими лицами, кроме холопа, который был бесправным субъектом, а ответственность за холопа нес его хозяин.

Русская Правда определяла преступление как «обиду», нанесенную потерпевшему, в результате причинения ему материального (физического, имущественного) или морального вреда. Содержание обиды и ее оценка зависели от сложившихся обычаев. Русская Правда сделала первый шаг в правовом ограничении древнего обычая кровной мести за счет усиления государственных и правовых начал в решении вопроса об ответственности за совершение преступления. К числу наказаний относились, в частности, «поток и разграбление», при котором преступник обращался в рабство или изгонялся из общины вместе с семьей, лишался покровительства законов, имущество его конфисковывалось. Особым видом наказания была «вира» - штраф в виде денежной суммы, который назначался за убийство и поступал в княжескую казну. Целями наказания были возмездие и возмещение причиненного вреда.

Источниками уголовно-правовых норм были также Новгородская, Псковская, Двинская судные грамоты, явившиеся результатом кодификации вечевого законодательства, договоров городов с князьями, судебная практика княжеств, где впервые появляется упоминание преступления против государства (измена или «перевеет») и судебных органов (взятка или «посул»). К наиболее тяжким преступлениям относились братоубийство и убийство родителей.

К источникам права того периода можно отнести и Великую Ясу Чингисхана: в период татаро-монгольского завоевания Руси судебные иски и уголовные дела, где сторонами были русские и монголы, рассматривались монгольскими судами. При этом необходимо отметить, что монгольское право не оказало прямого влияния на формирование русского законодательства.

«Принципами» карательной деятельности государства эпохи его становления были неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к разным социаль-

ным слоям, несоответствие между наказанием и преступлением, неопределенность наказаний в законах и произвол судов при определении меры наказания, отсутствие каких бы то ни было гарантий прав личности.

Эпоха образования и развития централизованного Русского (Московского) государства (XV-XVII вв.) в истории нашего государства характеризуется дальнейшей централизацией государственной власти, обострением противостояния различных сословий. Развивающиеся общественные отношения диктовали необходимость систематизации многочисленных и разрозненных правовых источников права того периода, не отвечавших задаче укрепления верховной власти. В результате проведенной систематизации был составлен первый общерусский правовой свод – Судебник 1497 года великого князя Ивана III, а впоследствии и Судебник 1550 года царя Ивана IV Грозного, которые законодательно закрепили дальнейшее усиление центральной государственной власти на Руси, а в области уголовного права – отказ от начал кровной мести, отнеся вопросы ответственности к исключительной юрисдикции государства.

К наиболее тяжким наказаниям Судебники относили торговую и смертную казнь. Торговая казнь предусматривала битье кнутом на торговой площади. Смертная казнь исполнялась в виде повешения, отсечения головы, утопления. Жестокость наказания, исполнение его прилюдно способствовали властям держать простой люд в страхе и подчинении.

Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича способствовало кодификации законодательства того времени. Оно представляло собой свод законов из 25 глав и 967 статей. Кроме того, Уложение укрепляло самодержавную власть московского царя.

Преступление рассматривалось как «непослушание царской воле, нарушение предписаний». Целями наказания признавались возмездие, устрашение преступников и населения, извлечение имущественной выгоды и обезвреживание преступников. Для этого карательные системы использовали смертную казнь и различные виды телесных наказаний, а также тюремное заключение, изгнание, ссылку. Смертную казнь, изгнание, ссылку и телесные наказания за-

частую сопровождали имущественные наказания: конфискация имущества осужденного, денежная пеня, убавка оклада и др. К наказаниям светским могли присоединиться церковные: публичное покаяние в церкви, отсылка в монастырь «для смирения» и т.д.

В период царствования Петра I укрепление абсолютизма обеспечивалось Соборным уложением 1649 года и принятыми уже в период его царствования Воинскими артикулами, составившими правовую основу военно-уголовного законодательства: Воинский артикул 1715 года, Устав Воинский 1716 года, Морской артикул 1722 года. Артикулы включали описание таких воинских преступлений, как воинская измена, уклонение от военной службы, нарушение правил караульной службы, злоупотребление начальствующих лиц по службе и т.д. Помимо воинских преступлений Артикул предусматривал ответственность и за общеуголовные преступления: посягательства против веры, особы государя, половые преступления, поджог, кражу, что давало основание применять Артикул и к гражданскому населению. При описании кражи впервые было употреблено понятие повторности (первая кража наказывалась прогоном через строй 6 раз, вторая – 12 раз, третья – урезанием носа, ушей и ссылкой на каторжные работы, четвертая – смертной казнью).

При Петре I и его преемниках получили развитие наказания, заключающиеся в поражении прав осужденного. Эти наказания существовали в русском праве и прежде: проклятие, биение полипу, плевание, опала и отнятие чести, «отставление» от должности и воспрещение занимать ее снова и т.д. Введенные Воинскими артикулами Петра I и Указами Елизаветы Петровны новые виды таких наказаний – «шельмование» и «гражданская смерть» - способствовали развитию правопоражений, они получили довольно широкое распространение в качестве как основных, так и дополнительных наказаний.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, первый крупный систематизированный уголовно-правовой акт, который содержал более совершенные, чем прежде, конструкции составов преступлений, впервые предусматривал детально разработанную «лестницу» наказа-

ний, содержащую 180 «ступенек» и делившаяся на наказания главные и дополнительные; главные подразделялись на уголовные и исправительные, а последнее – на 12 родов и 38 «ступенек». Главными наказаниями считались лишение всех прав состояния, смертная казнь, ссылка на каторгу, на поселение в Сибирь и на Кавказ и т.д.

Принятие Уложения явилось серьезным шагом вперед в упорядочении российского уголовного законодательства. Вместе с тем оно было насквозь пронизано крепостническим духом, отличалось казуистичностью норм и многостатейностью. Не случайно поэтому в последующие годы в Уложение неоднократно вносились изменения и трижды (в 1857, 1866 и 1885 гг.) оно принималось в обновленных редакциях.

Кроме Уложения источниками уголовного законодательства в анализируемый период были также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.). Военно-уголовный кодекс (1875 г.) и Военно-морской устав (1886 г.).

Уголовное уложение 1903 года, оставаясь сословно-феодальным и защищая самодержавие, отвечало велению времени переходного периода и способствовало развитию монополистического капитализма в России, однако из-за кризисной ситуации в стране оно не было введено в действие, за исключением глав о государственных и религиозных преступлениях. По структуре Уголовное уложение включало в себя Общую и Особенную части. В Общей раскрывались общие понятия уголовного права: преступление, умысел, неосторожность, покушение, соучастие и т.д.

Преступление определялось как «деяние, воспрещенное законом во время его учинения, под страхом его наказания» и подразделялось на тяжкое, простое преступление и проступок. Общая часть включала главы о преступлениях и преступниках, о наказаниях и т.д. При совершении проступка наказывался только исполнитель, участие в сообществе и шайке влекло более строгое наказание.

Начало XX в. ознаменовалось сменой политического строя, повлекшей коренные изменения в государственном и общественном устройстве России.

Крушение старой государственно-правовой системы, возведение марксистско-ленинской идеологии в ранг государственной обусловили новое отношение к характеру мер борьбы с преступностью, изменение во взглядах на содержание и цели уголовного наказания. Основным методом государственного управления было провозглашено не принуждение, а убеждение и воспитание.

26 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Советскую власть, определив переход власти в центре и на местах к Советам. Декретом о суде № 1 было отменено действие старых законов, если они противоречили революционному правосознанию (ст. 5), Декретом «Об отмене смертной казни» отменена смертная казнь, введенная Керенским на фронте. Этот период характеризуется различного рода обращениями к населению, постановлениями съездов Советов, декретов, которые и стали первыми источниками уголовного права Советского государства.

В декабре 1919 года Наркомат юстиции принял Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, ставшие первой попыткой обобщить изданные декреты, постановления съездов Советов и судебную практику первых лет существования нового государства. Структурно Руководящие начала состояли из введения, разделов о преступлении, о наказании и т.д. Система наказаний включала внушение, общественное порицание, бойкот, лишение политических прав, объявление «врагом народа», лишение свободы, объявление вне закона, расстрел. При назначении наказания суд должен был учитывать степень и характер социальной опасности преступника, его социальную принадлежность. К смягчающим обстоятельствам относились принадлежность к «неимущему классу», состояние голода, несознательность.

В июне 1922 г. вступил в действие УК РСФСР, который состоял из двух частей – Общей и Особенной, всего более 200 статей. Система наказаний включала изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, принудительные работы без содержания под стражей, условное осуждение, конфискацию имущества, штраф, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание.

Смертная казнь не входила в «лестницу» наказаний, что подчеркивало ее временный, исключительный характер и применялась в виде расстрела по делам, находящимся в производстве ревтрибуналов. Максимальный срок лишения свободы устанавливался в 10 лет.

В связи с образованием 30 декабря 1922 года Союза Советских Социалистических Республик начинается разработка общесоюзного уголовного законодательства. 31 октября 1924 года принимается первый общесоюзный акт – Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик.

Основные начала полностью отказались от понятия наказания, неудачно перейдя к термину «меры социальной защиты», которые подразделялись на меры судебно-исправительного характера и меры медицинского характера. Меры судебно-исправительного характера применялись в отношении лиц, которые умышленно или по неосторожности совершили преступления. Меры медицинского характера подлежали применению к лицам, совершившим преступления в состоянии хронической душевной болезни или в таком болезненном состоянии, когда не могли давать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в отношении тех, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью. Меры социальной защиты медико-педагогического характера подлежали обязательному применению к малолетним; несовершеннолетним они назначались в случаях замены ими мер судебно-исправительного характера. Таким образом, по своей юридической природе они являлись принудительными мерами воспитательного характера.

Наряду с безусловно прогрессивными положениями Основные начала содержали нормы, свидетельствовавшие об отходе от достигнутых ранее позиций в законотворчестве и, более того, об усилении репрессий в отношении невиновных лиц.

По закону предусматривалась возможность официального объявления судом предостережения лицу при постановлении в отношении его оправдательного приговора, т.е. при отсутствии уголовно-правовых оснований. Но, самое

главное, была не только сохранена норма о ссылке и высылке лиц, признанных судом общественно опасными по прошлой деятельности и связи с преступной средой, т.е. не совершивших преступления, но и распространено ее действие на оправданных лиц, при этом срок ссылки с трех лет был увеличен до пяти.

В соответствии с названными законодательными актами были приняты уголовные кодексы союзных республик, в том числе и Российской Федерации (1926 г.). Новый УК РСФСР стал фактическим преемником УК 1922 года и сохранил то же классово-социальное понятие преступления, нормы об аналогии, систему наказания, норму о лицах, «представляющих опасность по своей прошлой деятельности» (ст. 7), фактически легализовавшие последующие репрессии против политических, государственных и военных деятелей той эпохи.

В целом уголовное законодательство 30-40-х гг. можно охарактеризовать как необоснованно жесткое по санкциям. К источникам уголовного законодательства того времени относились, в частности, и постановления ЦИК и СНК, в том числе и печально известные постановления от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» и от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

27 октября 1960 года был принят Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу 1 января 1961 года. Новый уголовный закон сохранил суровую уголовную ответственность за государственные, воинские, должностные и прочие преступления. Было введено понятие «особо опасный рецидивист».

Также следует отметить, что УК РСФСР 1960 года расширил применение мер, не связанных с лишением свободы. Так, были предусмотрены формы участия общественности в борьбе с преступностью.

Появились и новые виды уголовно-правового воздействия – условное осуждение с обязательным привлечением к труду, отсрочка исполнения приговора. Вместе с тем в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года отсутствовало понятие определения наказания, что, бесспорно, было одним из недостатков старого закона, который действовал на протяжении 35 лет.

В 1985 году в СССР началась перестройка, направленная на демократизацию жизни общества, что потребовало изменения действующего законодательства, в том числе и уголовного. Из УК были исключены статьи об уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй, спекуляцию, частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество.

После распада СССР (декабрь 1991 года) и образования Содружества Независимых Государств Россия также приобрела самостоятельность. В декабре 1993 года на общероссийском референдуме была принята Конституция РФ. Осуществленные политические и социально-экономические преобразования – отход от тоталитарного государства с регулируемой экономикой к демократии и рыночным отношениям, от единой идеологии к политическому плюрализму – не могли не затронуть и уголовное законодательство, обусловив постепенное изменение курса уголовной политики в сторону приоритетной защиты интересов личности.

Из действующего на тот момент Уголовного кодекса был исключен целый ряд уголовно-правовых норм, не совместимых с новыми социально-экономическими и политическими реалиями. Параллельно шла работа по подготовке проекта нового УК РФ, который вступил в силу 1 января 1997 года. Новый Уголовный кодекс РФ стал заметно более прогрессивным, чем прежний, в нем учитывались современный характер и тенденции преступности. Однако анализ уголовного законодательства и практики его применения показал, что многие его уголовно-правовые нормы необходимо совершенствовать, а уголовная политика государства нуждается в дальнейшей оптимизации.

Обратим внимание на наиболее заметные вехи в совершенствовании системы наказаний на современном этапе. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 года № 162-ФЗ из перечня видов наказания, предусмотренного УК РФ, была исключена конфискация имущества.

М.Д. Шаргородский писал: «Конфискация имущества является одной из

наиболее острых форм репрессии»²⁸. Будучи достаточно строгим видом наказания, конфискация имущества, тем не менее, не влечет разрыва полезных социальных связей осужденного, криминальной деформации его личности, социальной дезадаптации, что свойственно наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Конфискация имущества, по нашему мнению, эффективна при осуждении за преступления корыстного характера, в особенности нанесшие ущерб государству. Данная мера направлена не столько на компенсацию материального ущерба, нанесенного преступлением (что осуществляется в рамках гражданско-правовой ответственности), сколько на восстановление социальной справедливости, так как большинство граждан считают явно несправедливым, если имущество нажитое преступным путем останется в собственности у виновного, его семьи, пойдет на пользу преступнику.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ норма о конфискации имущества была возвращена в уголовное законодательство, но в урезанном и искаженном виде: указанный закон вводил в УК РФ новую главу – 15.1, при этом в перечне наказаний конфискация отсутствует. Эти изменения в уголовный закон были приняты научным сообществом неоднозначно.

Еще одним нововведением стало изменение содержания наказания в виде ограничения свободы, которое утвердил Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. С принятием указанного закона ограничение свободы обрело характер «домашнего ареста».

Нельзя обойти сторон и включение Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в перечень наказаний, предусмотренных УК РФ, принудительных работ. В соответствии со ст. 53.1, введенной в текст УК РФ указанным законом, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Кроме упомянутых изменений, в санкциях 118 составов преступлений ис-

---

²⁸ Лопашенко Н.А. Конфискация имущества. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 23

ключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста; в санкции 11 составов в качестве основного вида наказания включен штраф, в санкции еще 12 – исправительные работы. Внесены изменения в нормы, регламентирующие условное осуждение и условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания.

Объем настоящего исследования не позволяет проанализировать и оценить все последние изменения правового регулирования системы наказания, но и те, что удалось подвергнуть анализу, показывают стремление законодателя своевременно реагировать на изменения криминальной ситуации и, с одной стороны, жестко противодействовать наиболее опасным преступным проявлениям, с другой – сокращать «тюремное население», дифференцировать уголовную ответственность и гуманизировать систему уголовных наказаний.

2 ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ

2.1 Историко-правовая характеристика смертной казни в России

На протяжении всей истории человечества проблема применения смертной казни, как высшей меры наказания, вставала краеугольным камнем в рассуждениях о ценности человеческой жизни, адекватности наказания совершенному деянию, гуманизме и правах человека. Как верно заметил А.В. Малько «с тех пор как человечество вышло из первобытного состояния и создало первоначальные формы государственности, смертная казнь как вид уголовного наказания – неременный спутник человеческой цивилизации»²⁹.

Началу применения смертной казни на Руси, как высшей мерой наказания, является обычай кровной мести. Что же касается законодательного закрепления данного вида наказания, то первое упоминание о нем было обнаружено в Двинской уставной грамоте, датируемой 1398 годом. При этом можно было видеть несоизмеримость ответственности, так как смертная казнь, в соответствии с указанным историческим памятником русского права, устанавливалась всего лишь за кражу, правда совершенную в третий раз.

В свою очередь исследование текста Судебника 1497 года, как одного из старейших исторических памятников, позволяет нам прийти к выводу, что основание применения смертной казни как наказания было расширено большим перечнем преступлений, в том числе крамолой, подымом, зажигательством, государским убийством, за церковную татьбу, головную и повторную татьбу, а также любое преступление, субъектом которого был ведомый лихой человек.

По мнению ряда исследователей «особенностью Судебника 1497 года являлось то, что при назначении такой меры ответственности, как смертная казнь, принималась в учет личность преступника, но не конкретный состав преступления, что подтверждают статьи, устанавливающие меры ответственности по

---

²⁹ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М. 2003. С. 224.

отношению к ведомым лихим людям. Комментаторами Судебника 1497 года отмечается, что это было ярким отражением усиления классового террора в период создания Судебника 1497 года и феодально-сословного характера права»³⁰.

При этом возвращаясь к Двинской уставной грамоте 1398 года необходимо отметить, что впервые отраженная в тексте грамоты смертная казнь требовала специального способа его совершения – через повешение. Почти век спустя в уже тексте Судебника 1497 года способы совершения наказания в виде смертной казни не упоминались, тем самым нечем не ограничивались и были весьма разнообразны. В те времена активно практиковалось повешение, отсечение головы, утопление и иные виды. При этом в рассматриваемый период помимо указанных способов смертной казни применялись и такие, которые причиняли жуткие мучения для преступников. Среди них можно назвать сожжение на костре, в клетке или срубе, представляющую собой деревянную постройку, в которой пол и крыша отсутствовали. Особо мучительным было так называемое четвертование – смертная казнь, сопровождающаяся поочередным отрубанием рук, ног и головы. Известны случаи, когда в целях милосердия преступнику вначале отрубали голову, а затем руки и ноги. Но это были редкие исключения, вызванные особыми причинами.

Как верно заметил А.А. Рожнов, «выбор способа лишения жизни по общему правилу отдавался на усмотрение правоприменителя и зависел от таких факторов, как характер совершенного преступления, количество лиц, подлежащих казни, и даже время года»³¹.

Вместе с тем выбор способа наказания не всегда осуществлялся хаотично. Так, Судебник 1497 года предусматривал за некоторые виды преступлений определенные способы осуществления смертной казни. Так, в своих работах В.А. Рогов ссылается на то, что в тексте Судебник 1497 года указывалось на то, что «поджигателей и религиозных преступников сжигали, а фальшивомонетчи-

---

³⁰ Российское законодательство X - XX вв. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 69.

³¹ Рожнов А.А. Уголовное право Московского государства (XIV - XVII вв.). Ульяновск, 2007. С. 22.

кам в горло заливали расплавленный металл»³².

В научной и учебной литературе можно встретить позицию, в соответствии с которой «русские редко казнили летом, так как были заняты войной. Исполнение смертных приговоров откладывалось до зимы, когда «злодеев» вешали или убивали ударом в голову или опускали под лед»³³.

Так, В.О. Ключевский указывает на то, что «по отзывам иностранцев, посещавших Московское государство, и другим источникам, к смертной казни, и особенно к ее мучительным разновидностям, в России прибегали весьма редко»³⁴.

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что «высшая мера наказания, даже если она и была установлена законом, зачастую либо вовсе не назначалась, либо не приводилась в исполнение в силу древнего обычая «печалования», т.е. ходатайства о помиловании преступников, причем не только приговоренных к смертной казни, которым активно пользовалось духовенство»³⁵. Так, с целью возвращения лиходея в нормальное сосуществование в обществе власти, прилагавшие все усилия для достижения цели, заменяли смертную казнь другими видами наказания.

Спустя пол века, разработчики Судебника 1550 года, сохранили смертную казнь в качестве высшей меры наказания. При этом появляется правовой механизм ее отмены через помилование со стороны государя.

При этом сам процесс приведения смертной казни к исполнению носил показательный характер. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что «смертная казнь была единственным наказанием чисто уголовного характера того времени»³⁶. Вместе с тем стоит отметить, что способы применения смертной казни, нашедшие свое отражение в Судебнике 1497 года, получили свое дальнейшее

---

³² Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV - XVII вв. М., 1995. С. 45 - 48.

³³ Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. С. 82.

³⁴ Ключевский В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве // Ключевский В.О. Русская история: В 5 т. / Под ред. А.Ф. Смирнова. М., 2001. Т. 5. С. 132.

³⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 422.

³⁶ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. / М.Ф. Владимирский-Буданов – М., 2005. С. 145.

развитие в Судебнике 1550 года. Также Судебник был дополнен новыми способами совершения смертной казни.

Разработанное и принятое спустя 99 лет Соборное уложение 1649 года содержало большое количество нормативного материала, касающегося вопросов применения смертной казни. Так, если сравнивать Псковскую судную грамоту, Судебники и Соборное уложение, то можно видеть отчетливую тенденцию по увеличению количества составов преступлений, за которых назначалась смертная казнь. Так, Псковская судная грамота предусматривала 5 преступлений, за которых можно приговорить к высшей мере наказания, Судебники – 12 преступлений, а Соборное уложение уже 36 случаях преступлений. А из-за того, что Соборное уложение предусматривало ряд других «жестоких и нещадных» наказаний, сравнимых со смертью, количества преступлений возрастало 60.

Так, Г.Г. Тельберг приводит пример, в соответствии с которым, «в нормах, предусматривающих ответственность за оскорбление священнослужителей, предусматривается наказание в виде торговой казни без пощады, что фактически означало смертную казнь для виновного. Фактически смертной казнью были также и пытки изветчиков, осуществляемые по указу государя, которые предписывалось осуществлять с особой жестокостью»³⁷. Как и в предыдущих случаях лихие люди подвергались этому наказанию независимо от состава совершенного ими преступления.

Как и в Двинской уставной грамоте 1398 года Соборное уложение 1649 года устанавливала смертная казнь за третью и последующие кражи. При этом предмет кражи совершенно не имел никакого значения. Значению придавалось лишь количество краж, совершенных преступником. При этом ловля рыбы из пруда или садка хоть и считалась кражей, все же не влекли смертную казнь.

Некоторые исследователи рассматриваемого периода ссылаются на то, что «разбойники-рецидивисты, а также лица, совершившие разбой, сопряженный с убийством или поджогом, также подлежали смертной казни. Следует со-

---

³⁷ Тельберг Г.Г. Очерки политического суда. М., 1912. С. 205 - 206.

гласиться с комментаторами Соборного уложения 1649 г., которые высказали предположение о том, что постепенное изменение ответственности за разбой, выражающееся в переходе от неопределенности санкции, зависящей от усмотрения судьи, к конкретному и значительно более суровому наказанию, подчеркивает его особую опасность для господствующего класса»³⁸.

Основными способами исполнения смертной казни были сожжение, заливание горла жидким (расплавленным) металлом и закапывание в землю. Последний вид смертной казни и заключался в том, что виновного закапывали в землю в стоячем положении по самые плечи вместе с руками, при этом, не давая такому лицу ни воды, ни пищи, до тех пор, пока оно не умрет. Момент наступления смерти зависел также и от времени года, в который совершалась такая казнь. Согласно тексту Уложения, такой вид казни применялся к мужеубийцам. Наряду с перечисленными видами казни, имели место и другие, не нашедшие упоминания в Уложении, такие как четвертование, повешение и сажание на кол. А.Н. Харитоновна указывала, что «утопление как вид казни применяли, когда нужно было одновременно казнить большое количество людей. Путем сожжения, одним из самых древних способов смертной казни, казнили религиозных преступников. Заливание горла расплавленным свинцом применялось к фальшивомонетчикам. Колесование назначалось за измену»³⁹.

При этом стоит отметить, что смертная казнь носила публичный характер. Как писал А.А. Рожнов «для достижения большего социально-психологического эффекта тело казненного могло быть оставлено на определенное время на виселице или на колу, а если виновный был обезглавлен или четвертован, то отсеченные части могли быть посажены на колья, прибиты к стене или дереву»⁴⁰.

Правом применять на уровне местного суда наказание в виде смертной

---

³⁸ Российское законодательство X - XX вв. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 415.

³⁹ Харитоновна А.Н. Смертная казнь в российском законодательстве периода становления и развития абсолютизма // Гуманитарные исследования. 2013. №2. С. 146

⁴⁰ Рожнов А.А. Смертная казнь в московском государстве по Уложению 1646 г. и законодательству второй половины XVII в. // Российский юридический журнал. 2008. №1. С. 162

казни без дачи согласия царя обладали губные и земские органы и воеводы, управлявшие территориями расположенными вдали от столицы.

Помимо прочего, Соборное уложение закрепляло некоторые правила исполнения высшей меры наказания. Лицо, которому назначалось наказание в виде смертной казни, должно было быть помещено в «покаянную» избу при тюрьме на шесть недель для покаяния. Беременная женщина смертной казни не подвергалась до тех пор, пока не родит. Также Уложение закрепляло возможность отсрочить исполнение смертной казни, в случае если лицо, которому назначен данный вид наказания, на допросе или под применением пытки, раскрывал имена соучастников. В целях розыска и поимки указанных лиц смертная казнь откладывалась на срок не более шести месяцев.

Таким образом смертная казнь получает законодательное закрепление в период образования единого централизованного государства и абсолютной монархии в России. Она являлась самым суровым наказанием в истории права XV – XVII вв. и применялась за совершение различных видов правонарушений. Способы смертной казни чаще всего нормами памятников права не определялись, а устанавливались по решению судей.

Эпоха Петра I еще более расширила сферу применения смертной казни.

В указанный период, правовую регламентацию смертная казнь получает в Воинских артикулах 1715 г. Данный правовой акт предусматривал 123 преступления, за совершение которых назначалась смертная казнь. В большинстве случаев артикулы предусматривали способ применения смертной казни. В остальных же случаях способ казни избирался по усмотрению суда. Количество основных способов применения казни в артикулах заметно сокращается, по сравнению с предшествовавшим ему Соборным Уложением 1649 г. Согласно артикулам, к числу способов применения смертной казни относили: повешение, расстрел и обезглавливание. Такой способ как расстрел, применялся только в отношении военнопленных, а обезглавливание, хоть оно и было известно ранее, в тот период совершалось мечом, а не топором.

Число преступлений караемых смертной казнью в Воинском уставе Пет-

ра, возросло практически в два раза, по сравнению с количеством таких деяний, закрепленных Уложением. Преступления против веры, такие как «союз с дьяволом» или «сношение с адом с целью причинения вреда другим людям» карались сожжением. Богохульство также влекло за собою смертную казнь, при этом преступник предварительно подвергался «прожжению» языка раскалённым металлом. В 20 артикуле говорится об одном из наиболее значимых преступных деяний «Кто против его величества особы хулигательными словами погрешит, его действие и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен»⁴¹.

Царствование императрицы Анны Иоанновны также характеризовалось жестокостью уголовных репрессий, когда не пренебрегали и квалифицированными казнями. В начале своего правления, императрица, своим особым указом заставляет вспомнить наказание в виде сожжения, применяющееся в отношении лиц занимающихся волшебством. К существующему, в тот период времени, перечню применяемых видов смертной казни добавляется и такой вид казни как «подвешение на крюк за ребро». Данный вид казни, равно как и колесование применялся для усмирения бунтующих.

Ослабление государственного гнета настало во время царствования Елизаветы Петровны. В своих исследованиях Б.Н. Миронов ссылается на то, что «в день дворцового переворота Елизавета Петровна дала обет, что в случае успеха отменит смертную казнь. И она сдержала слово. Переворот не сопровождался казнями, как это бывало прежде. Свергнутых правителей даже не пытали, а только отправляли в ссылку»⁴².

Во времена правления Елизаветы Петровны уголовное законодательство Российской империи приобретает более гуманный характер. Это касалось, прежде всего, введения, так называемого, моратория на применение смертной

---

⁴¹ Артикул воинский [Электронный ресурс]: Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> - дата обращения: 11.05.2017

⁴² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начала XX в.). СПб., 2000. Т. 2. С. 27.

казни, смягчения наказаний применяемых в отношении несовершеннолетних, а также повышения возраста, с которого наступала ответственность за совершенное преступное деяние⁴³.

Смертную казнь Императрица Елизавета Петровна приостанавливает Сенатским указом 1744 года, в соответствии с которым утверждать смертные приговоры надлежало Сенату.

Однако ее гуманистический настрой привел к негативным последствиям, вызванным приостановлением смертной казни: пенитенциарная система того времени была не готова к такому количеству заключенных, тюрьмы оказались переполнены.

В целях преодоления указанных последствия и не допущения сложившейся ситуации впредь в 1754 году Императрица издает указ, в соответствии с которым «лишних» заключенных было велено отправлять в ссылку. При этом они подвергались жутким истязаниям: у них вырывали ноздри, клеймили и беспощадно наказывали кнутом.

Кроме этого в период с 1753 по 1754 года были изданы специальные императорские указы, в соответствии с которыми физическая смертная казнь заменялась казнью политической. Преступника лишали имущества, подвергали телесным наказаниям и ссылали на каторжные работы.

Как верно заметил Н.А. Шелкопляс «отношение Сената к смертной казни отразилось в проекте Уголовного уложения 1755 года, который не мог быть принят Елизаветой, поскольку в корне противоречил ее взглядам. Однако составители проекта рассчитывали на сильную поддержку со стороны правящих кругов, именно они являлись носителями господствующего в обществе взгляда на смертную казнь»⁴⁴.

Но на этом процесс формирования Уголовного уложения не остановился. Придя к власти императрица Екатерина II попыталась смягчить действующую

---

⁴³ Указ Елизаветы Петровны 17 мая 1744 года об отмене смертной казни за неapolитические преступления [Электронный ресурс]: ВикиЧтение. – URL: <https://history.wikireading.ru/263035> - дата обращения: 05.05.2017

⁴⁴ Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX - середина XIX в.). Минск, 2000. С. 65.

систему наказаний. Именно она стала инициатором создания в 1767 году законодательной комиссии для формирования проекта Уголовного уложения. Как верно заметил М.Г. Миненок «в своей деятельности комиссия должна была руководствоваться лично подготовленным императрицей Наказом, в котором излагались основные понятия и принципы нового Уложения»⁴⁵.

Анализ оригинального текста наказа императрицы позволяет увидеть в нем повторение взглядов на наказание, высказанными такими передовыми философами того времени, как Беккариа, Вольтер, Дидро, Монтескье.

Детальное погружение в текст наказа напоминал дословное цитирование сочинения Ш. Монтескье «О духе законов», трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», рассуждений К. Гельвеция «О разуме», «О человеке».

По утверждению Н.П. Загоскина, «из 526 статей Наказа около половины заимствованы из сочинения Монтескье и до 100 статей – из трактата Беккариа»⁴⁶.

Наказ был пропитан доводами, обосновывающими необходимость отказаться от применения жестоких наказаний. При этом система наказаний кардинально не изменилась. Также Екатерина II была подвержена влиянию учения Беккариа, который отвергал смертную казнь. При этом императрице так и не удалось воплотить теоретические модели философов в жизнь, в том числе в вопросе отмены высшей меры наказания.

Как верно заметил М.Н. Гернет «наказ так и не стал юридически утвержденным законом, тем не менее приведение смертных приговоров в исполнение стояло в прямой зависимости не от продолжения действия елизаветинского указа, а от усмотрения Екатерины, от ее взгляда на современное преступление»⁴⁷. При этом не взирая на то обстоятельство, что сложившаяся государственная бюрократия не принимала позиции просвещенной императрицы по поводу смертной казни, в указанный период она не приводилась в исполнение. И это, без сомнения, заслуга императрицы, ведь именно благодаря ее бесконеч-

---

⁴⁵ Миненок М.Г. Наказание в русском уголовном праве: Историко-правовой очерк. Калининград, 1985. С. 10.

⁴⁶ Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892. С. 82.

⁴⁷ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1960. Т. 1. С. 243.

ному авторитету, непоколебимым принципам и любви русского народа позволили не применять смертную казнь за общеуголовные преступления.

Павел I в период своего правления не стал отменять принятые его предшественницей государственные решения. В своих работах Н.П. Загоскин, говоря о царствовании Павла, ставит последнему «в заслугу то обстоятельство, что он своим Указом от 20 апреля 1799 года запретил применять смертную казнь во вновь присоединившихся к России областях»⁴⁸.

В XIX в. Россия вступила не только с новым императором Александром I, но и со старыми проблемами, которые требовали решения. Александр I не имел определенной позиции в своем отношении к смертной казни, и следовал скорее обстоятельствам, нежели принципам. В 1824 г. новый проект уложения, устанавливающий применение смертной казни был отклонен Госсоветом. При этом позиция Александра I при отклонении данного проекта была нейтральной. По неофициальным данным, за 25 лет правления Александра I смертная казнь была применена к 24 осужденным, при этом большая часть приговоров была вынесена военно-полевыми судами во время Отечественной войны.

Позиция Николая I в отношении к смертной казни имела более определенный характер. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало ряд положений закрепляющих перечень преступлений, каравшихся смертной казнью. По Уложению 1845 г. вид смертной казни, подлежащий применению к тому или иному лицу, выбирался судом, выносившим приговор.

Что касалось самих преступлений, за совершение которых назначалась смертная казнь, то они делились на три основные группы: преступления против особы государя императора, бунт и государственная измена.

Первая группа преступлений включала в себя посягательство на жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность императора, членов его семьи, лишение или ограничение власти императора, приготовление к подобным преступлениям.

Следующая группа преступлений о бунте включало в себя: «восстание

---

⁴⁸ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 88.

скопом и заговором против государя и государства, а равно и за умысел ниспровергнуть правительство во всем государстве или в некоторой его части, или же переменить образ правления, или установленный законами порядок наследия престола, и за составление на сей конец заговора или принятие участия в составленном уже для того заговоре, или в действиях его, с знанием о цели сих действий, или о сборе, хранении или раздаче оружия и других приготовлениях к бунту, при этом все как главные в том виновные, так и сообщники их, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели»⁴⁹ подвергались смертной казни.

И наконец, государственная измена предполагала предание государства или часть его другому государству или правительству, сообщение государственных тайн иному государству, «возбуждение» иностранной державы к войне против России, помощь неприятелю во враждебных действиях против России и ее союзников.

Помимо перечисленных групп преступлений, каравшихся смертной казнью, Уложение предусматривало смертную казнь и за карантинные преступления – сопротивление распоряжениям начальства по предотвращению распространения чумы, поджог карантинных домов, совершение насилия с целью пресечения карантинной черты.

Кроме того, Уложение 1845 г. предусматривало возможность замены смертной казни другим наказанием. Согласно ст. 73 Уложения «смертная казнь, по особому высочайшему соизволению, в некоторых случаях заменяется возведением осужденного преступника на эшафот, положением его на плаху, или поставлением под виселицу на публичной площади; причем, если он принадлежал к дворянскому состоянию, над ним переламывается шпага, сия казнь знаменует политическую смерть и за оную следует всегда ссылка в каторжные работы без срока, или на определенное время».

В период правления Александра II и Александра III можно наблюдать по-

---

⁴⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Российское законодательство X-XX веков. М. Т.6. С. 235

вышение количества государственных преступлений, совершенных в рассматриваемый период, и как следствие увеличения спектра преступлений, влекущих за собой высшую меру наказания. Этому способствовала активизации подпольных движений, в том числе народнических организаций.

Смертная казнь в отношении политических преступников обычно совершалась публично через повешение. Посредством публичных казней власть преследовала цель устрашения. В то же время власть опасалась возможного сочувствия со стороны присутствующих зрителей.

Проводимая в 1879 году тюремная реформа внесла весомый вклад в вопрос применения высшей меры наказания. Наиболее ярким достижением стала то, что смертную казнь больше не приводили к исполнению публично. Было предписано проводить ее в пределах тюремной ограды, а если такая возможность отсутствовала, то в другом месте по распоряжению начальства.

Анализ учебной и научной литературы, посвященной отечественной истории государства и права, позволяет прийти к выводу, что смертная казнь, как высшая мера наказания, использовалась, в большинстве случаев, для достижения некоторых политических целей, в том числе устранения неугодных людей. Таким образом смертную казнь применяли как эффективный способ удержания власти правящей верхушке, а также возможность удержания необходимого политического режима.

В России на протяжении всего XX века смертная казнь, как высшая мера наказания, не единожды отменялась, а после снова возрождалась. Первая попытка отмены смертной казни в XX веке была предпринята Временным правительством. Так, 12 марта 1917 года – в самом начале своего существования Временным правительством было обнародовано постановление, содержащее в себе нормы о всеобщем прекращении применения смертной казни как одного из видов наказания.

Вместе с тем, как верно заметил А.В. Малько, «всего лишь через четыре месяца, согласно «Постановлению Временного правительства о введении смертной казни на фронте и об учреждении военно-революционных судов» от

12 июля 1917 г. смертная казнь вновь была восстановлена за воинские преступления: измену, разбой, побег к неприятелю, сдачу в плен и другие (всего свыше 20 составов преступлений)»⁵⁰.

28 сентября 1917 г. Временное правительство приостановило применение смертной казни «до особого распоряжения».

19 мая 1918 г. на заседании Политбюро было принято решение «ввести в практику приговоры к смертной казни за определенные преступления»⁵¹. Это стало отправной точкой к началу разработки проекта о введении смертной казни, в котором были задействованы комиссариат юстиции, СНК и ВЦИК.

Уже 16 июня 1918 года революционные трибуналы были наделены чрезвычайными полномочиями. Как верно заметил А.В. Малько «смертная казнь вводилась по приговорам ревтрибуналов. Однако в 1918 г. ревтрибуналы не стали основными органами расправы. В период массового «красного террора» своими расстрелами особенно отличалась ВЧК»⁵².

Тяжелым с моральной точки зрения для отечественной истории стал документ, принятый Совет народных комиссаров РСФСР – декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Указанный декрет развязывал руки палачам, давая им право расстреливать людей за государственные преступления без следствия и суда на месте.

Что же касается законодательного закрепления смертная казнь в виде расстрела, то она нашла свое отражение в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. – первом законодательном акте, где были регламентированы основные положения и институты нового уголовного права.

В своих работах А.С. Михлин упоминает важный документ – Декрет ВЦИК и СНК от 17 января 1920 года «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)», в соответствии с которым «смертная казнь была отменена как по приговорам Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховных при

⁵⁰ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России : История. Политика. Право. М., 2003. С. 97

⁵¹ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России : История. Политика. Право. М., 2003. С. 109

⁵² Там же

ВЦИК трибуналов»⁵³. Вместе с тем применение высшей меры наказания не остановилась, так как «смертную казнь продолжали применять революционные военные трибуналы, которые только в 1920 г. к расстрелу приговорили 6543 человека»⁵⁴.

Вопрос о юридическом закреплении смертной казни вновь возник во время работы над проектом Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Так, система наказаний, предусмотренная УК РСФСР 1922 года, уже не включала смертную казнь в общий перечень видов наказаний. Однако норма о смертной казни в виде расстрела была помещена в отдельной статье и носила характер временной и исключительной меры уголовного наказания только по приговорам революционных трибуналов. Следовательно, законодатель относился к расстрелу как к экстраординарной мере уголовного наказания.

Необходимо отметить, что термин «наказание» в УК РСФСР 1926 года был заменен выражением «меры социальной защиты». Исходя из этого смертная казнь приобрела статус высшей меры социальной защиты. Особо следует подчеркнуть, что смертная казнь постигала прежде всего политических преступников, в то время как за совершение реально опасного уголовного преступления преступник мог отделаться наказанием значительно мягче.

В 1930-е годы характеризуются в советской истории как одни из самых страшных, с точки зрения репрессий и террора. Именно в этот период принимаются наиболее жестокие законы против «врагов народа», «вредителей», «расхитителей социалистической собственности», предусматривающие широкое применение смертной казни, которая в ряде случаев подлежала незамедлительному исполнению.

Как это часто бывает смертная казнь становилась политическим инструментом в руках руководящей верхушки для достижения своих меркантильных целей – уничтожение политической оппозиции И.В. Сталину и укреплению его личной власти в государстве. Как верно заметил А.В. Малько «в результате был

---

⁵³ Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 26

⁵⁴ Там же. С. 27

развязан террор против народа. Сталин дискредитировал смертную казнь, возведя ее в орудие мщения, развращая тем самым население»⁵⁵.

Очередная попытка отмены смертной казни была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» от 26 мая 1947 г: за преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, в мирное время с заменой ее заключением в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Однако, как пишет С.В. Жильцов, этот шаг «был политически расчетливым мероприятием, которое должно было показать, с одной стороны, что неслыханные жертвы, понесенные советским народом в борьбе за независимость СССР, оценены правительством (необходимо было успокоить общественное мнение), а с другой – продемонстрировать перед всем миром приверженность большевистской партии к отмене смертной казни, ввиду разгрома политической оппозиции и единства советского народа под руководством товарища Сталина»⁵⁶. Кроме этого «не следует забывать, что и в это время действовала секретная директива о возможности применения смертной казни специальными судами МГБ по делам о так называемых контрреволюционных преступлениях»⁵⁷.

Но продержалась такая норма опять недолго. В январе 1950 г. исключительную меру было разрешено применять ее к изменникам Родины, шпионам, диверсантам, а в 1954 г. – за умышленные убийства при отягчающих вину обстоятельствах. Позже перечень таких преступлений был расширен.

Смертная казнь стала считаться естественной формой защиты и государственных интересов, и личных.

Вступивший в действие с 1 января 1961 г. Уголовный кодекс РСФСР не включил смертную казнь в систему наказаний. Она была выделена в отдельной статье, как исключительная мера, где говорилось, что смертная казнь может

---

⁵⁵ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России : История. Политика. Право. М., 2003. С. 109

⁵⁶ Жильцов С.В. Смертная казнь в России: историко-правовой очерк // Право на смертную казнь : сб. статей. М., 2004. С. 6-33

⁵⁷ Михлин А. Эволюция законодательства о применении смертной казни // Законность. 1997. № 4. С. 36.

назначаться за особо тяжкие преступления по УК РСФСР. С 1962 г. в СССР смертная казнь стала применяться и за экономические преступления, например, «валютные махинации», взяточничество. С 1962 по 1990 год было расстреляно 24 тысячи человек.

И хотя нормы Уголовного кодекса РСФСР 1961 г. применялись вплоть до принятия нового Уголовного закона в 1996 г., уже в начале 90-х преобладающей тенденцией российского уголовного законодательства стало неуклонное сокращение числа составов преступлений, караемых смертной казнью.

С вступлением в силу нового УК РФ показатели по смертной казни значительно снизились. Так, если еще в 1997 году цифра приведенных у исполнению смертных приговоров достигала 202 человек, то уже в 1998 году этот показатель снизился почти в два раза и составил – 112 человек.

Необходимо отметить, что российский законодатель, принимая УК РФ ограничился пятью составами преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания:

- статья 105 УК РФ – убийство при отягчающих обстоятельствах;
- статья 277 УК РФ – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- статья 295 УК РФ – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие;
- статья 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;
- статья 357 УК РФ – геноцид (ст. 357).

Однако в настоящее время смертная казнь в Российской Федерации не применяется. Точку в вопросе применения смертной казни, как высшей меры наказания поставил Конституционный суд РФ, издав Определение от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2.02.1999 № 3-П». Своим определением он признал невозможность назначения смертной казни.

При этом, не взирая на то, что Российская Федерация до настоящего вре-

мени не ратифицировала протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека, и то, что уже с 2010 года на всей территории России имеется возможность выбрать суд присяжных, своим решением Конституционный суд РФ запретил применять смертную казнь как наказание окончательно.

В завершении исследования историко-правовых аспектов смертной казни можно сделать вывод о том, высшая мера наказания существовала с момента появления нашего государства. Необходимость ее существования на разных этапах развития государства обосновывалась по-разному: от меры возмездия по принципу – жизнь за жизнь, до более сложных внутривнутриполитических политических процессов, при которых смертная казнь становилась эффективным оружием в борьбе за власть, сохранения влияния и расправой над политическими конкурентами. Нельзя списывать со счетов и ряд объективных и субъективных факторов, в том числе позицию международного сообщества, выраженную в актах международного права, общественное мнение по рассматриваемому вопросу, отношение русских царствующих особ и их окружения к вопросу применения и способам применения смертной казни.

2.2 История телесных наказаний в России

История телесных наказаний в России берет свое начало с образования Киевской Руси. При этом в учебной и научной литературе все еще встречаются мнения, что данные виды наказаний в Древней Руси не применялись, а первые упоминания о них датируются периодом, совпадающим с монгольским нашествием. По их мнению, вся жестокость, проявляющаяся при применении телесных наказаний в России, была заимствована именно у татар, практикующих насилие и пытки. Карамзин, Максимович, Депп и другие утверждают, что законодательный сборник XII – XIII в. Русская Правда знает только кровавую месть и денежную систему выкупов. Единственное наказание, налагаемое князем вместо штрафа, было «поток или разграбление», что означает изгнание, отдачу в рабство, выдачу народу. Однако ряд ученых доказали существование у нас телесных наказаний еще до монголов.

Так, особый интерес вызывает усиление практики применения телесных

наказаний после принятия на Руси православного христианства. Причиной этому стали суровые законы византийского Номоканона, зашедшие к нам в государства вместе с религией и поддержанные греческим (византийским) духовенством. Так, телесные наказания стали применяться в отношении следующих преступных деяний:

- мужское прелюбодеяние;
- похищение детей силой;
- физическое унижение лиц женского пола;
- совершение поджогов;
- инцест (интимные отношения с сестрой);
- словесное унижение боярских жен;
- нанесение побоев в отношении своего отца;
- острижение бороды.

При этом необходимо отметить, что указанные действия наказывались как церковью, так и князем.

Начиная с XIII в. наши законодательные памятники все чаще и чаще назначают телесное наказание. В проекте договора Новгорода с немецким городом вещи ценой выше полугривны наказываются розгами и клеймением в щеку. При этом свободные люди наказывались так очень редко, в самых важных преступлениях, или в случае несостоятельности уплатить пеню. Перенести истязание считалось позором; недаром Новгородцы отказались в договоре с немцами ввести статью о сечении.

Но постепенно жизненные условия брали свое, и под покровительством духовенства телесные наказания распространялись все шире и шире. Хотя, надо заметить, что влияние Византийских законов в те времена было еще мало ощутительно, т. к. касалось только узкой области церковных судов.

С XV века начинается быстрый расцвет телесных наказаний. Всевозможные истязания и уродования приобрели с этой поры в русском праве преобладающее значение. И в Киевской Руси телесные наказания были известны. Но тогда общий уклад жизни мало благоприятствовал их процветанию. В Москов-

ской-же период многое изменилось. «Россия в то время уже сложилась в Государство – говорит Ступин, - и потому установился взгляд на преступление, как на злое действие, вредное не только частным или родовым интересам, но и целому обществу; поэтому если в предшествующую эпоху, когда преступное деяние понималось главным образом с точки зрения частного вреда, было возможно погашение его примирением посредством денежной уплаты, теперь, когда на него смотрели, как на общевредное зло, не допускалось уже погашение его посредством выкупа и преступление могло быть погашено лишь посредством наказания, установленного государством.

В XVI веке развился у нас особый вид государственных преступлений под названием «слова и дела Государева». Каждый услышавши невежливое слово про Царя или его ближних, обязан был под страхом смерти доносить. Он кричал «слово и дело»; его немедленно вели в застенок к допросу; хватали и пытали, на кого он указывал. Когда раздавались эти страшные слова на улицах, площадях или других общественных местах, все немедленно разбегались. Кто слышал, однако, «слово и дело» и не доносил об этом, получал батоги или кнут.

Практика телесного уродования людей за совершенные ими преступления активно практиковалась в Московском государстве. Одним из самых распространенных, и, пожалуй, наиболее жестоким видов наказания того времени было отсечение рук и ног, которое применялось за совершение большим и малых преступлений. В результате применения этого наказания тело человека превращалось в «бесформенный обрубок», делая его, по сути, до конца жизни инвалидом, не способным приносить никакой пользы, но и вреда тоже.

Кроме этого в качестве телесных наказаний широко применялись банальные побои.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период встретить на улице человека с обрезанными ушами, отрезанным языком или вырванными ноздрями было гораздо проще, чем увидеть человека не имеющих рубцов или иных следов от побоев.

Для осуществления побоев чаще всего использовался кнут.

При этом в научных кругах до сих пор существует полемика относительно вопроса о том, на каком этапе этот предмет наказания появился на вооружение властей. Одним из предположений является то, что в России применения кнута знали еще в период Русской Правды, а появиться он мог от печенегов, с которыми славяне вели жестокие бои в XI веке.

Кнут встречается во всех законодательных памятниках того времени и носит термины «жестокое наказание», «торговая казнь», или просто устанавливали «бить, сечь кнутом». В Судебнике Иоанна III 1497 года он полагался только:

1) за первую татьбу и за порчу и уничтожение меж и граней поземельной собственности;

2) в Судебнике же Иоанна Грозного применение его значительно уже расширилось.

Нельзя обойти вниманием правеж – дикий обычай выколачивания долгов, заимствован нами от татар. В законах он встречается не ранее XVI-го века. Всех, кто не хотел или не мог заплатить штраф, долги или иные денежные взыскания — хватали, ставили перед съезжей избой, перед приказом, или в ином месте, и били по икрам, пока не отдавали денег. Обычно каждый день много набиралось таких жертв. Их собирали вместе; являлись праведчики, разделяли виновных между собой, ставили их в ряды и всех поочередно били длинной тростью по икрам, проходя по рядам от одного края до другого. Так было каждый день от восхода солнца до 10-ти, 11-ти часов утра. За экзекуцией наблюдал пристав. По закону могли бить только в течение месяца (если должник не заплатит раньше) и по часу в день. Фактически же простаивали на правеже иногда в течение года каждый день от восхода до заката солнца.

В XVI – XVII веке правеж был распространен у нас чрезвычайно. Били не только за денежные недоимки, но и за всякие другие провинности; били светских, духовных, крестьян иногда целыми селами, волостями. Иоанн Грозный выгонял на правеж монахов Новгородских; Годунов, сделав начет на дьяка Смирнова, засек его на смерть на правеже. Между прочим позволялось вместо себя посылать на истязание кого-нибудь другого. Вследствие этого осужденная

волость нанимала иногда вместо себя людей, которые шли за нее; господа-же посылали своих слуг. В праздники не полагалось производить правежа; также не полагалось бить «влежаче».

Что касается клеймения преступников, то первое упоминание о нем встречается в писанном праве в проекте договора Новгорода с гор. Готландом, датированном 1270 годом. В соответствии с указанным договором всех воров вещи ценой в 1/2 гривны предположено было сечь розгами и клеймить в щеку.

Следующее упоминание клеймения встречается в Уставной Двинской Грамоте, датируемой 1397 годом, в котором содержалась фраза: «татя всякаго пятнати».

При этом в последующих исторических памятниках, в том числе Судебниках и Уложении Алексея Михайловича, клеймения как наказание не упоминалось.

Редкие упоминания о клеймении можно встретить в законодательных постановлениях XVII века до Петра Великого. В учебной и научной литературе встречаются упоминания о том, что в 1637 году клеймению на щеках с выведением слова «вор» подвергались фальшивомонетчики. Та же участь коснулась участников денежного бунта 1662 года.

Таким образом можно сделать вывод о том, что клеймение в Московском государстве было не настолько распространено, как другие виды телесных наказаний. Отсутствовала правовое регулирование вопросов, касающихся определения тех преступлений, за совершение которых людей следовало клеймить, а также какое именно клеймо за какое преступление ставить. Даже в известных нам случаях обязательного клеймения фальшивомонетчиков и бунтовщиков 1662 года было не понятно ставить ли клеймо с надписью «вор» или с символом «Б», означавшее – бунтовщик.

Стоит отметить, что в каждом ссыльном городе Сибири применялся специальный эксклюзивный знак, которым клеймили преступников, причем не на лице, а на спине.

Что касается процедуру клеймения, то она проходила открыта: исполни-

тельное лицо накаливал печать, которой публично наносил очень сильный удар преступнику по лицу.

Большую конкретику получило правовое регламентирование применения рассматриваемого вида телесного наказания в правлении Петра Великого. С первых лет управления государством Петр I повелел подвергать клеймению всех преступников, приговоренных к наказанию, заменяющему смертную казнь. В последующие годы правовое регулирование данной сферы было систематизировано, в том числе с указанием категорий преступников, которых необходимо было заклеить.

2.3 Лишение свободы в истории российского права

Пенитенциарное законодательство берет свое начало еще в Древней Руси. Именно содержащиеся в Русской Правде уголовные наказания, а также процесс их наложения можно рассматривать «как зарождение уголовно-исполнительного права на Руси»⁵⁸.

Наказания в Русской Правде в основном носили черты обычного права и там были собраны опасные для людей и князя правонарушения. Там еще не четкого разделения на материальные и процессуальные нормы, но отдельная специализация норм уже начинает вырисовываться.

В дальнейшей истории Русского централизованного государства существовали Судебники 1497 и 1550 годов, там, кроме зарекомендовавших себя положений обычного права, были собраны и распространенные случаи, имеющие место на практике применения норм.

Судебники более жестко относились к процессу наказания, оно должно было устрашать людей, поэтому до этого распространенные штрафы заменились по большей части телесными наказаниями, лишением свободы, смертной казнью. Самым распространенным наказанием было тюремное заключение.

Затем в 1649 году вышло Соборное Уложение, которое продолжило увеличивать устрашающий момент уголовного наказания. Оно в качестве основных наказаний предусматривало все то же, что и Судебники, ссылки и члено-

---

⁵⁸ Российское законодательство X- XX веков. Т.1 Законодательство Древней Руси. М., 1985. – С. 102.

вредительства Соборное Уложение предполагало возможность неопределенной меры наказания для некоторых опасных для общества преступных деяний, например, за убийство детьми своих родителей полагалось «казнить смертью безо всякой пощады», по сути, любая смерть подойдет.

Были меры наказания, которые зависели целиком от царя и видом наказания и его сроком и формой, например, за обращение к царю с челобитной во время службы в церкви «вкинуть в тюрьму, на сколько государь укажет».

Неопределенность наказания предполагала хоть какой-то индивидуальный подход, но и возможности для злоупотреблений.

Анализ учебной и научной литературы, посвященного рассматриваемому периоду, позволяет сделать вывод, о том, что государство «долгое время не спешило брать на себя тюремные расходы. Лишь в 1662 г. на содержание осужденных в тюрьмах было введено государево жалованье, или кормовые деньги, но это отнюдь не решило проблему их питания. Осужденные, как и прежде, содержали себя сами, для чего у ворот тюремного замка постоянно сидел на цепи один из арестантов и просил милостыню. По праздникам – заключенных водили по городу для сбора подаяния»⁵⁹. Инициаторы этого процесса закладывали в него определенные смысловые нагрузки, выраженные не столько в материальной стороне дела, сколько в проявлении заботы о «падшем человеке».

По задумкам организаторов в тот момент, когда человек подает милостыню голодному арестанту, у него проявляется к нему христианское милосердие. По мнению В.Б. Романовской «этот акт прежде всего имел воспитательное значение для дающего, который осознавал при этом русскую мудрость: от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Подаяние воспитывало и самого арестанта (смирало его гордыню, укоряло, взывало к внутреннему раскаянию)»⁶⁰.

В эпоху Петра I был издан Артикул воинский 1715 года, он систематизировал нормы об уголовной ответственности. При царствовании Петра I появились каторжные работы и ссылка на галеры, как виды наказания, кроме того

---

⁵⁹ Развитие русского права второй половины XVII - XVIII вв. М., 1985. С. 97.

⁶⁰ Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX в. Н. Новгород, 1996. С. 13.

были гражданские казни, то есть разжалования от всяких чинов и дворянства, позор и отправление в ссылку простым крестьянином. Но не было централизованного органа по управлению этой уже к тому времени громоздкой системой.

Указанной проблемой была озадачена императрица Екатерина Великая. Большое внимание в своей государственной работе она уделяла реформе местного самоуправления, что и привело ее к мысли создания на местном уровне приказов общественного призрения. Так, в 1775 году было издано Учреждение по управлению губерниями Российской империи, в соответствии с которым на вновь созданные приказы общественного призрения возлагались полномочия, направленные на осуществление управления и контроля в работных и смиренных домах за исполнением наказания в виде лишения свободы.

Екатерина II своим проектом указа об устройстве тюрем пыталась гуманизировать такой вид наказания как тюремное заключение и конкретизировать статус осужденных и администрации. Но этот документ невозможно было ввести в действие в царской России того времени.

В эпоху правления Александра I образовалось Попечительское общество о тюрьмах. Оно должно было помогать заключенным и исправлять их применяя к ним постоянный надзор, размещение их по роду совершенных преступных деяний, учить их жить в соответствии с нравственными заповедями христианской веры, заключение буйных отдельно от остальных. Здесь был заложен смысл исправления осужденных преступников.

В Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных 1832 года систематизировалось применение лишения свободы.

При Николае I была проведена систематизация уголовного права, завершившаяся принятием 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Лишение свободы относилось к разряду исправительных наказаний, и проявлялось в виде:

- временного заключения в крепости с лишением некоторых особенных прав и преимуществ либо оно;

- временного заключения в смирительном доме с лишением некоторых прав и преимуществ либо без оного;
- временного заключения в тюрьме;
- кратковременного ареста.

20 ноября 1864 г. в ходе прогрессивной судебной реформы, под влиянием буржуазных веяний принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В Уставе 1864 года предусматривалась ответственность за уголовные проступки, закреплялись следующие виды наказаний:

- выговоры, замечания и внушения;
- арест не свыше трёх месяцев;
- заключение в тюрьме не свыше одного года.

Это был гуманный Устав. Он был высоко оценен его современниками. Начались судебная и тюремная реформы, для этого в 1877 году была создана комиссия о тюремном преобразовании. Продолжило идеи гуманизма и демократии Уголовное Уложение от 22 марта 1903 года. В нем появились и новые виды наказания: ссылка на выселение, арест и заключение в исправительный дом или в крепость.

Временное правительство после Февральской буржуазной революции 1917 года стало реформировать старую пенитенциарную систему. Для тюремного ведомства начали подготовку специалистов со знанием уголовного законодательства, психопатологии и криминологии. Создавались общества патронажа для наблюдения осужденными в местах лишения свободы и после их освобождения.

Не смотря на свершившуюся Октябрьскую социалистическую революцию и слом прежнего строя преемственность в пенитенциарной системе все-таки остался.

Постановлением Народного комиссариата юстиции «О тюремных рабочих командах» от 24 января 1918 года в тюрьмах вводится общественно полезный труд, который провозглашался одним из основных средств исправления

осуждения осуждённых.

Была принята Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». В этой инструкции говорилось об исправительных мерах и воспитательно-трудовых средствах. Карательный отдел Наркомата юстиции был создан для осуществления уголовных наказаний и наблюдения за обеспечительной частью в местах лишения свободы.

В 1918 году встал вопрос о концентрационных лагерях для изоляции классовых врагов. Стали организовываться лагеря особого назначения, а так же обычные лагеря. Режим в них был похож на тюремный. За побеги было суровое наказание, вплоть до расстрела.

В 1920 году Наркомат юстиции издал Постановление, в котором устанавливались режим труда и довольствие в тюрьмах, медицинское обеспечение, а так же определялся статус заключенных. В 1923 году принят Исправительно-трудовой кодекс.

Кодексом вводилось детально регламентируемая прогрессивная система отбывания лишения свободы, предусматривающая изменение условий содержания осуждённых на основе разделения их на разряды с разным правовым статусом в зависимости от конкретных результатов исправительно-трудового воздействия. Нужно отметить, что данная система применяется и в современное время под названием «социального лифта».

Контролем за местами лишения свободы занималась наблюдательная комиссия, таковая была при каждом месте лишения свободы. Но тюрьмы были переполнены и прогрессивная система не применялась.

В 1924 г. приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в них применялись меры социальной защиты от врагов путем лишения гражданства СССР и изгнанием за пределы СССР навсегда или удаление за пределы республики или конкретной местности с запретом проживать в определенных местностях.

В 1926 году был принят Уголовный Кодекс РСФСР. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 7 апреля 1930 года утверждается Положе-

ние об исправительно-трудовых лагерях, они были призваны изолировать правонарушителей и привлечь их к общественно-полезному труду. Лагерями ведало ОГПУ. Заключение делилось на три группы: осужденные впервые не за контрреволюционные преступления, срок не должен превышать 5 лет; осужденные не контрреволюционеры, срок осуждения у которых свыше 5 лет; контрреволюционеры и нетрудовые элементы.

В 1933 году вступил в действие Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Главная его задача – защита диктатуры пролетариата и ее защита от чуждых элементов. Труд в местах лишения свободы рассматривался как средство исправления преступников, велась политработа по воспитанию осужденных.

С 30 – х по 50 – е годы Исправительно-трудовой кодекс РСФСР изживает себя и по факту уже не действует.

В 1960 году принимается Уголовный кодекс РСФСР. Цели кодекса звучали более гуманно и демократично: исправление и перевоспитание осужденных в уважении к закону и труду, предупреждение новых преступлений. Он означал переход к уголовно-исполнительному праву.

После принятия Конституции РФ в 1993 году права человека не должны отрицаться в связи с тем, что он совершил преступление. Были отменены ссылка, высылка, принудительное лечение наркоманов и алкоголиков, ликвидация лечебно-трудовых профилакториев, передача уголовно-исполнительной системе функций надзора, охраны, слияние ранее самостоятельных систем по исполнению наказаний (ГУИТУ и ГУЛИТУ), появление в структуре уголовно-исполнительной системы новых служб, меры по социальной защите персонала и т.д. - все это часть системы реформирования УИС, некоторой гуманизации исполнения наказаний, перехода к рыночным отношениям.

Затем реформирование продолжилось Законом РФ от 6 июля 1993 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Были упразднены исправительно-трудовые колонии усиленного режима, но были образованы исправительно-трудовые колонии особого режима для осужденных, которым смертная казнь была заменена лишением сво-

боды.

2.4 Историко-правовой анализ ограничения свободы

Проводя историко-правовой анализ ограничения свободы, мы столкнулись с позицией ряда исследователей, в соответствии с которой зарождение указанного вида наказания относят к моменту разработки и принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. В обосновании своей позиции авторы приводят аргументы, что данный вид наказания в ранее не встречался в отечественной истории права. При этом многие исследователи утверждают, что наказание в виде ограничения свободы не является результатом интеллектуального творчества отечественных разработчиков Уголовного кодекса Российской Федерации, а является примером банального заимствования правовых институтов из зарубежного, в данном случае англо-американского права. Речь идет о таком наказании, как «комендантский час», широко распространенной в западной правовой системе.

Мы не совсем согласны с озвученной позицией, и вот почему. Действительно такой вид наказания, как ограничение свободы в чистом виде в истории отечественного права не существовал. Однако анализ научной и учебной литературы, а также текстов исторических правовых памятников позволяет нам прийти к выводу, что отдельные элементы ограничения свободы в истории отечественного права встречаются довольно часто. Наглядным примером может служить такое уголовное наказание, как арест, предусмотренное Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1903 года. С целью отбывания ареста преступника помещали в специальные арестные помещения. При этом у арестантов была возможность ходатайствовать о размещении их в отдельные камеры. Вместе с тем, если срок ареста не превышал 7 дней, то арестант мог отбывать наказание и на дому, причем не занимаясь обязательной исправительной трудовой деятельностью.

Подвергнув анализу тексты исторических памятников праву мы сталкиваемся с тем, что некоторые элементы ограничения свободы присутствовали в других наказаниях.

Однако, все же в чистом виде такого наказания, как ограничение свободы, не существовало. Это связано прежде всего с тем, что политика российского государства, связанная с вопросами уголовной ответственности на протяжении всей истории существования нашего великого государства, носила жестокий характер. Подтверждению этого служат тексты исторических памятников, содержащих в числе прочих наказаний – наказания телесные, способные на физическом уровне пресечь возможность преступнику вновь совершить преступление.

По мнению ряда ученых одной из базовых характеристик уловных наказаний «является их экономическая направленность. Ярко это проявлялось во времена правления Петра I и в советский период. Заключение трудилось на тяжелых работах, работали практически бесплатно и тем самым доказывали государству свое исправление»⁶¹.

Следовательно, доминирование вышеуказанных целей однозначно, на наш взгляд, указывает на то, что ограничение свободы в данных условиях было неприемлемым механизмом для достижения целей, которое ставило перед собой государство.

Также обратим внимание и на ссылку, которая применялась в различные времена и имела разнообразные свои варианты. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. регулировал режим ее исполнения и отбывания. Отбывавшие ссылку с исправительно-трудовыми работами не могли без разрешения исправительно-трудовых органов отлучаться за пределы местности, предназначенной для их жительства, а в пределах же этой местности они не ограничивались в выборе жилья для себя и своих семей⁶², более того, они находились под надзором местных органов и через определенное время должны были посещать их. Значит, и тогда лица отбывали наказание по месту жительства, и на них накладывался комплекс обязанностей. Единственным существенным отличием

---

⁶¹ Законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 326,

⁶² Петрашев В.Н. Условное освобождение из мест лишения свободы с направлением на строительство предприятий народного хозяйства и пути повышения его эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 14.

было то, что первоначально осужденные переселялись в другую, незнакомую для них местность.

Кроме этого, определенный интерес представляют и другие меры принуждения, применяемые к осужденным. К примеру, условное осуждение с обязательным привлечением к труду, регламентировавшееся ранее ст. 24.2 Уголовного кодекса РСФСР, особенно такой вариант его отбывания, когда осужденный с семьей имел возможность проживать в квартире, а не в спецкомендатуре, и при этом обязан был лишь работать и приходить на отметку. Из этого следует, что рассмотренные нами институты включают в качестве составляющих отдельные признаки, присущие наказанию, содержащемуся в ст. 53 действующего УК РФ.

Таким образом, ограничение свободы в истории нашего государства в чистом виде никогда не применялось, однако отдельные сходства в системе ранее действовавших наказаний все-таки имелись, что, в свою очередь, предполагает необходимость их анализа и выявления положительного опыта их применения.

2.5 Историческое развитие уголовно-правового института конфискации имущества

Историческому развитию отечественному уголовно-правового института конфискации имущества насчитывается уже несколько веков. Анализ научной и учебной литературы, посвященной изучению отечественной истории права в целом и системы наказаний, в частности, позволяет прийти к выводу о том, что наличие подобного вида наказания в отечественной правовой системе во все времена было обусловлено отличным от ряда западных стран отношением к частной собственности. Какие бы попытки не предпринимали сторонники либеральных взглядов, ни на каком этапе исторического развития нашего государства, им не удалось навязать населению позицию, в соответствии с которой частная собственность становится доминирующим элементом в вопросе развития экономики. Исторические реалии России таковы, что во все времена в нашей стране доминировала государственная форма собственности. Интересным является и тот факт, что правовая дефиниция собственности впервые

встречается лишь во второй половине XVIII века, в период царствования просвещенной Екатерины Великой. Вместе с тем, как пишет Е.А. Суханов, до нее монаршая особа (император, царь, великий князь), представлявший в своем лице помазанника Божьего и олицетворявшего все государство, имел возможность беспрепятственно пользоваться любыми вещами, а в случае необходимости беспрепятственно изъять их в свою пользу⁶³.

Русская Правда предусматривала такой вид наказания, как поток и разграбление, являвшийся аналогом конфискации имущества в современном ее понятии. Конфискация как вид наказания предусматривалась и правовой системой СССР. Так, конфискация упоминается в ст. 21 Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие 1 января 1961 г.; при этом согласно ст. 22 данного закона «конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могут применяться только в качестве дополнительных наказаний»⁶⁴. Конфискация, по мысли советского законодателя, состояла в «принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного»⁶⁵. Не подлежали конфискации предметы, указанные в Перечне, содержащемся в приложении к Уголовному кодексу; законодатель также подчеркнул, что такие предметы необходимы для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении. В случае конфискации осужденному оставлялось имущество, которое могло лишь минимально удовлетворить потребности (так, например, не подлежали конфискации лишь некоторые предметы одежды, постельные принадлежности, не имеющая художественную ценность кухонная и столовая утварь, одна кровать или стул на каждое лицо, один стол, один шкаф и один сундук на семью). С учетом того что в советское время еще многие семьи были многодетными, перечень в некоторых случаях отрицательно сказывался на благополучии даже тех граждан, которые были в родственных отношениях с совершившим преступление. Уголов-

---

⁶³ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том I / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2 - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во "БЕК", 2002. С. 483.

⁶⁴ Уголовный кодекс РСФСР. М.: Юридическая литература, 1978. С. 10.

⁶⁵ Уголовный кодекс РСФСР. М.: Юридическая литература, 1978. С. 16.

ный закон РСФСР ставил в зависимость то, какое имущество может быть конфисковано, от занятий осужденных лиц. Так, у лиц, основным занятием которых являлось сельское хозяйство, не могли быть конфискованы семена, необходимые для очередного посева. С учетом того что конфискация в целом ряде случаев сопровождалась лишением свободы, норма о сохранении семян зачастую не могла благоприятно повлиять на имущественное положение осужденного, ведь не все осужденные имели родственников или знакомых, готовых за них заниматься сельским хозяйством в то время, пока они находятся в местах лишения свободы.

Следует отметить, что законодатели с развитием общественных отношений постепенно отказывались от широкого применения конфискации. Так, благодаря Уголовному кодексу РФ 1996 г. снизилась возможность применения данного вида наказания (по сравнению с советским периодом); это достигнуто «в результате декриминализации ряда деяний, исключения ее из санкции статей за некорыстные преступления, а также замены в ряде санкций конфискации имущества штрафом»⁶⁶. Уголовно-исполнительным кодексом РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ был установлен перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Следует признать, что данный перечень отличался более мягким подходом как к осужденному, так и к членам его семьи, хотя и он обеспечивал лишь мизерное удовлетворение потребностей. Так, одним из отличий по сравнению с советским законодательством явилось то, что не подлежала конфискации мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи.

В 2003 году законодатели исключили из Уголовного кодекса РФ конфискацию имущества, нажитого законными способами, как вид наказания, однако с момента исключения ведутся дискуссии по поводу возвращения конфискации как вида наказания в практику.

На наш взгляд, несмотря на оправданность данного вида наказания на определенных исторических этапах развития нашего государства, в настоящее

---

⁶⁶ Степанищев А. Конфискация имущества // Российская юстиция. 1998. N 6.

время конфискация имущества, как уголовное наказание, не соответствует основным принципам уголовного права. Указанную позицию мы можем обосновать следующими аргументами. Так, в соответствии со ст. 5 действующего УК РФ, лицо можно привлечь к уголовной ответственности только в том случае, если будет установлена его вина.

Таким образом во время применения наказания, в виде конфискации имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства о том, что оно получено в результате совершения преступления, происходит привлечение к уголовной ответственности за невиновные действия.

Вместе с тем, если будет доказан факт приобретения имущества, подлежащего конфискации, в результате совершения преступления, то о нарушении базовых принципов уголовного права речи не идет, так как преступник претерпевает лишения в результате виновно совершенного преступления.

Кроме этого применения указанного вида наказания в отдельных случаях влекло за собой еще одну проблему – преступнику приходилось дважды претерпевать лишения за совершение одного преступления. Указанные случаи были не редкостью, когда в соответствии со ст. 42 УПК РФ преступник был обязан возместить потерпевшему имущественный вред, причиненный преступлением, при этом, предварительно, лишившись имущества в результате его конфискации.

2.6 История штрафов и компенсаций, как наказаний в отечественной правовой системе

История штрафов и компенсаций берет свое начало с Древне Руси. Так, анализ текста Русской Правды позволяет сделать вывод о том, что самым распространенным наказанием, применяемым в рассматриваемом этапе развития нашего государства, являлось денежное взыскание, взимаемое с преступника по широкому перечню преступлений.

При этом особенность данного вида наказания заключалась в том, что рассматриваемое взыскание состояло из двух частей:

- штрафа, который поступал в пользу князя;

- компенсации, поступавшей потерпевшей стороне.

Интересна и терминология, применяемая для обозначения штрафа и компенсации. Она отличалась в зависимости от совершенного преступления. Так, убийства каралось вирой, которая шла в пользу князя и головничеством, предназначавшегося родственникам убитого. При этом, как отмечают некоторые исследователи, термин вира никогда не встречался в славянских языках и считается немецкого происхождения.

По остальным преступлениям штраф назывался «продажей», а компенсация в пользу потерпевших – «уроком».

Так, под «продажей» необходимо понимать штраф, выплачиваемый преступником в денежном виде в пользу князя. Продажа применялась в отношении лиц, совершивших преступления как против личности, так и носящий имущественный характер.

Вместе с тем, если по Русской Правде применение наказания являлось реализацией права государства и пострадавшего лица на возмездие и возмещение материального ущерба, то по последующим за ним Судебнику 1497 года цели наказания изменились, что не могло не повлиять на развитие системы штрафов и компенсаций как наказания. Так, в силу того, что Судебник 1497 года ставил своей целью запугать преступников, чтобы предотвратить в будущем совершение новых преступлений, штрафы уступили свое место более суровым наказаниям.

Денежные наказания, бывшие в период Русской Правды лишь компенсацией за нанесенный ущерб, становятся с XIV в. средством обязательного искупления вины. Из имущества татей и разбойников удовлетворялись убытки истца при разбое. Если имущества не хватало, иски взыскивались в порядке частного вознаграждения с тех, «на кого по сыску доведется», а именно с соучастников (ст. 22 гл. XXI Соборного Уложения 1649 г.). Сумма иска определялась в размере, указанном разбойниками во время пытки, а в случае, когда разбойники, сознаваясь в разбое, не могли перечислить «животов по имянно», т.е. указать сумму награбленного, то истцу выплачивалась четверть предъявленно-

го иска (ст. 23-25 гл. XXI Уложения). Это, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, объяснялось «постоянным в то самое время увеличением исков в челобитных»⁶⁷.

Если виновный не имел средств, чтобы выплатить требуемое истцом вознаграждение, он либо выдавался истцу «головою на продажу», т.е. в холопство до отработки долга (ст. 10 Судебника 1497 г.), либо подвергался правежу «безо всякия пощады» (ст. 133 гл. X Уложения). Суть правежа заключалась в том, что ответчик регулярно подвергался судом процедуре телесного наказания – его били розгами по обнаженным икрам. Число таких процедур должно было быть эквивалентным сумме задолженности (за долг в сто рублей пороли в течение месяца). Здесь явно звучит архаический принцип замены имущественной ответственности личностной. «Правеж» - не просто наказание – это мера, побуждающая ответчика выполнить обязательство (у него могли найтись поручители, или он сам мог решиться на уплату долга).

Таким образом в соответствии с иерархией наказаний, отраженной в Уложении, штраф занимал «весьма скромное место»⁶⁸. Как верно заметила Ю.П. Титова, в соответствии с Соборным Уложением основной целью наказания стало устрашение. Необходимо было так сильно наказать преступника, «чтобы смотря на то, иным неповадно было так делати»⁶⁹.

Новым этапом в развитии законодательства о штрафах и компенсациях, вдохнувших в них новую жизнь, стало правление первого российского императора – Петра I. При этом приоритеты во взыскании штрафов были расставлены таким образом, что основная часть уходила не потерпевшей стороне, а в пользу государства. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период шел бум роста производства, осваивания новых территорий, экономическая модернизация и нескончаемые войны, на ведение которых требовалось большое количество денежных средств.

Таким образом среди прочих существующих на тот момент наказаний

---

⁶⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. III. - С. 51.

⁶⁸ Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 г. - кодекс русского феодального права. - М., 1958, - С. 51.

⁶⁹ История государства и права России. Учебник. / Под редакцией Ю. П. Титова. - М: Проспект, 1998. - С. 109.

штраф вышел на ведущую позицию. Так, введенное Уложением 1649 года телесное наказание в виде битья кнутом за порчу имущества Указом от 17 сентября 1680 года было заменено штрафом в размере 5 рублей. При этом возрожденная Указом 1682 года торговая казнь, представляющая собой публичное избиение на торговой площади, не смогла вытеснить штрафы с ведущих позиций в системе наказания того периода.

Как самостоятельные наказания штрафы от 1 рубля до 1000 взимались с должностных и частных лиц за невыполнение тех или иных предписаний. Так, за ношение русского платья, усов и бороды взыскивался штраф в 50 и 100 рублей с человека и по две деньги с крестьян. Поскольку желающих оставить усы и бороду было очень много, в 1724 г. при Сенате была даже учреждена особая контора. За неявку без «законных причин» на водную Ассамблею взимался штраф в «50 рублей», в другой раз штраф вдвое, «а буде в третей раз, то сосланы будут в предиленную работу»⁷⁰. Штрафы использовались и как предупредительная мера. За каждого беглого солдата взыскивались денежные штрафы со всех чинов – от офицера в сумме 1 р. 50 коп. до солдата по копейке с человека. В последующем штраф брался лишь с тех, которые были вместе куда-то посланы.

Особенностью принятого 15 августа 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных являлось то обстоятельство, что штрафы стали различаться на две группы:

- штрафы – денежные взыскания, взимаемые с лиц, совершивших преступления, и не обладающие специальным целевым назначением, предусмотренным Уложением или иным специальным законом, поступающими в казну;

- пени – денежные взыскания, взимаемые с лиц, совершивших преступления, и идущие на улучшение мест заключения преступников, или иные цели, предусмотренные Уложением или иным специальным законом.

При этом встречались случаи, когда часть взимаемых денежных взысканий причиталась стукачам и доносчикам, что, без сомнения, стимулировало

---

⁷⁰ История государства и права России. Учебник. / Под редакцией Ю. П. Титова. - М: Проспект, 1998. - С. 109.

людей сообщать о совершаемых преступлениях, а на редко и к клевете, совершаемой с целью улучшить свое материальное благосостояние.

Редакционная комиссия при составлении Уголовного уложения от 22 марта 1903 г. сохранила систему наказаний Уложения 1845 г. Последним родом главных (основных) наказаний по ст. 2 Уголовного уложения 1903 г. являлись денежные пени. Уложение предусматривало назначение пени не только как основное, но и как дополнительное наказание, например, при злоупотреблениях в акционерных обществах, подделке карт, а в особенности при нарушении акцизных уставов. Денежное взыскание составляло такое же наказание, как и пеня, и не считалось вознаграждением за вред и убытки. Денежная пеня, для которой не было установлено особого назначения (например, за нарушение правил об охоте - в особый капитал Министерства Внутренних Дел; за нарушение лесного закона в землях казачьего войска - в войсковой капитал; за нарушение правил о церковных свечах – в распоряжение епархиального начальства т.п.), всегда обращалась на устройство мест заключений.

В советский период штрафу как виду уголовного наказания не придавалось сколько-нибудь серьезного значения как средству борьбы с преступностью⁷¹.

На рубеже XX – XXI вв. почти во всех цивилизованных странах штраф как вид уголовного наказания стал применяться очень широко. Так, в Австралии, Испании, Польше, Словакии, США, Франции, ФРГ, Чехии, Японии к штрафу приговариваются от 40 до 90% осужденных⁷².

Проявилась эта тенденция и в России. Так, в УК РФ 1996 г. число санкций, включающих штраф, увеличилось более чем в два раза по сравнению с УК РСФСР 1960 г. (до 57,9%).

---

⁷¹ Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 92.

⁷² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 312 - 313;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения комплексного научного анализа особенностей и закономерностей становления и развития системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации нами сделаны следующие выводы по каждой поставленной в настоящей магистерской диссертации задаче.

1. Наказание представляет собой особый институт общественных отношений во все времена являвшимся объектом внимания не только ученых юристов, но также ученых-криминологов, философов, богословов, психологов, социологов и государственников. Еще Н.Д. Сергеевский указывал, что начиная с Гуго Гроция уже к XIX в. сформировались 24 полных философских систем и около 100 отдельных правовых теорий, обосновывающих право наказывать.

Анализируя исследования отечественных и зарубежных ученых юристов, мы приходим к выводу, что большинство из них схожи в позиции, в соответствии с которой научная полемика о необходимости существования института наказания настолько бессмысленна, насколько бессмысленны рассуждения о необходимости проживания человека в социуме.

В конце XVIII – начале XIX в. большое влияние на развитие правовых теорий наказания оказали работы известного философа Э.Канта.

Так В.Н. Орлов, анализируя научные труды Э.Канта, делает вывод, что философ не признавал традиционное на тот момент понимание сущности наказания. Он воспринимал применение наказания для предупреждения совершения новых преступлений другими лицами как уничтожение всякой справедливости и утверждение фарисейский афоризм: «Лучше одному человеку умереть, чем всему народу погибнуть». Философ отстаивал позицию, в соответствии с которой «только равное причиненному злу воздаяние (*jus talio*) может выступать мерилем наказуемости деяния»⁷³.

Большой вклад в изучении правовой сущности системы наказаний внес рос-

---

⁷³ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения Монография. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – С. 126

сийский драматург и адвокат Н.Э.Гейнце. В его работах отчетливо прослеживается позиция, в соответствии с которой «абсолютное обоснование наказания вытекает из безусловной необходимости государственной жизни»⁷⁴. По его мнению «в преступлении против государства заключается отпадение от нашей цивилизации, высшей и необходимой формой которой является государство, то это последнее и должно быть исполнителем наказания»⁷⁵.

При таком подходе наказание необходимо воспринимать «как совершение преступником чего-либо в пользу общества, отбывание известной повинности для того, чтобы восстановить правовое равенство с остальными гражданами, нарушенное преступлением»⁷⁶.

Таким образом государство приобретает право накладывать наказания исходя из позиций признания государственной формы общежития, жизненно нужной для существования цивилизации. Н.Э.Гейнце утверждает, что «преступление и наказание в их совокупности представляют собой голову Януса: лицо с печатью неправды есть преступление; лицо с печатью правды - наказание. Наказание не есть вовсе противоположение преступлению, но, наоборот, выражение его значения для права»⁷⁷.

Таким образом в учебной и научной литературе встречаются разные подходы к системе наказаний как объекту исследования юридических наук.

В самом общем виде можно выделить четыре самостоятельных теоретических направлений исследования правовой сущности наказаний:

- 1) наказание как воздаяние;
- 2) утилитарные теории наказаний;
- 3) теории отрицания наказания.
- 4) синтетические теории наказаний;

Как возмездие наказание рассматривалось еще во времена античности. В своих размышлениях Ульпиан говорил о том, что в результате причинного вре-

---

⁷⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 75.

⁷⁵ Там же. С. 76.

⁷⁶ Там же. С. 77.

⁷⁷ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 118.

да преступником он должен быть подвергнут возмездию. Упоминания о возмездии за совершенное преступление встречаются в работах Фомы Аквинского. В свою очередь в работах Гуго Гроция, встречается сомнения о достаточности для утверждения права государства на наказание принципа возмездия, хотя придерживается позиции, в соответствии с которой наказание – это одновременно и право и обязанность государства.

Что касается утилитарных теорий наказаний, то представители данной группой придерживаются мнения, что наказание применяется исключительно для прямого или косвенного устранения последствий, наступивших в результате совершения преступником противоправных действий. Они считают, что государство, как гарант справедливости, должно вести профилактическую работу в отношении возможных преступлений, и наиболее верным способом это сделать они считают применение наказания, так как именно оно лишает человека, совершившего преступление, возможности нанести вред другим людям, запугивает потенциальных преступников, что в свою очередь охлаждает желание совершать преступления.

Вместе с тем, в истории уголовного права встречались авторы, которые ставили под сомнение право государства применять наказание.

В своих работах отечественный юрист и исследователь Н.С. Таганцев, предлагает различать три категории авторов, отрицающих право государства применять наказание:

- первая группа авторов отрицает свободу воли;
- вторая группа авторов отрицает систему наказаний;
- третья группа авторов отрицает непосредственно право государства на применение наказания.

Что касается современных теорий наказаний, то они, словно гибриды, включают в себя отдельные эпизоды их рассмотренных выше теорий, с разной степенью представительства. Именно такое синтез и повлек за собой название теорий синтетическими.

В современном представлении под наказанием понимают применяемое к

преступнику возмездием за виновно совершенное им общественно опасное деяние, несущее в своем смысловом значении некоторое возмещение вреда, причиненного личности и обществу. При этом помимо вопросов восстановления социальной справедливости наказание воспринимается как эффективный способ удерживания человека, совершившего преступление, от попыток совершения новых, путем выстраивания физических ограничений, а также используя метод перевоспитания. Вместе с тем наказание играет большую роль в вопросе оказания устрашающего воздействия на общество, чтобы не допустить желание пресечь закон другим лицам.

2. Российское уголовное законодательство имеет длительную историю, изучение которой является необходимым для понимания его современного состояния и определения перспектив его дальнейшего совершенствования. Нет сомнения в том, что правильное установление главных этапов становления и развития системы наказаний является залогом успешного исследования исторического процесса. При этом указанные вопросы неразрывно связаны с проблемами периодизации всей истории государства и права России.

В отношении периодизации истории права профессором О.И. Чистяковым высказывается иная от И.А. Исаева точка зрения. По его мнению, «история отечественного государства и права распадается на две части. Первая из них посвящена периоду до октября 1917 года, вторая – последующему времени...».

На наш взгляд с точки зрения периодизации становления и развития системы наказаний в истории российского права указанный подход необходимо дополнить третьей частью, включающей в себя постсоветский период.

В рамках настоящего исследования считаем возможным проследить развитие отечественного законодательства о системе наказаний на основе краткой характеристики основных его исторических памятников. Основными памятниками российского законодательства о системе наказаний, определяющим начало новых этапов исторического развития, являются следующие:

- в период становления Древней Руси с XI по XIV вв. в качестве источника права, регулирующего вопросы наказания, выступала Русская Правда;

- в период становления централизованного Московского государства с XV по XVII вв. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали судебники;

- в период становления и развития абсолютизма с XVIII по середину XIX вв. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступало уголовное законодательство Российской империи;

- в период буржуазной монархии и трех революций в России с середины XIX в. по 1917 год в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали уголовные уложения;

- в период становления Советской власти и образования СССР с 1917 по 1924 гг. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступали декреты и первый социалистический Уголовный кодекс;

- в период строительства социализма и его кризиса с 1924 по 1991 гг. в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступало уголовное законодательство СССР;

- в постсоветский период и на современном этапе с 1992 год по настоящее время в качестве источников права, регулирующих вопросы наказания, выступает уголовное законодательство Российской Федерации.

3. На протяжении всей истории человечества проблема применения смертной казни, как высшей меры наказания, вставала краеугольным камнем в рассуждениях о ценности человеческой жизни, адекватности наказания совершенному деянию, гуманизме и правах человека. Как верно заметил А.В. Малько «с тех пор как человечество вышло из первобытного состояния и создало первоначальные формы государственности, смертная казнь как вид уголовного наказания - неперенный спутник человеческой цивилизации»⁷⁸.

Началу применения смертной казни на Руси, как высшей мерой наказания, является обычай кровной мести. Что же касается законодательного закрепления данного вида наказания, то первое упоминание о нем было обнаружено в Двинской уставной грамоте, датируемой 1398 годом. При этом можно было ви-

---

⁷⁸ Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М., 2003. С. 224.

деть несоизмеримость ответственности, так как смертная казнь, в соответствии с указанным историческим памятником русского права, устанавливалась всего лишь за кражу, правда совершенную в третий раз.

Анализ учебной и научной литературы, посвященной отечественной истории государства и права, позволяет прийти к выводу, что смертная казнь, как высшая мера наказания, использовалась, в большинстве случаев, для достижения некоторых политических целей, в том числе устранения неугодных людей. Таким образом смертную казнь применяли как эффективный способ удержания власти правящей верхушке, а также возможность удержания необходимого политического режима.

В России на протяжении всего XX века смертная казнь, как высшая мера наказания, не единожды отменялась, а после снова возрождалась. Первая попытка отмены смертной казни в XX веке была предпринята Временным правительством. Так, 12 марта 1917 года – в самом начале своего существования Временным правительством было обнародовано постановление, содержащее в себе нормы о всеобщем прекращении применения смертной казни как одного из видов наказания.

Высшая мера наказания существовала с момента появления нашего государства. Необходимость ее существования на разных этапах развития государства обосновывалась по-разному: от меры возмездия по принципу – жизнь за жизнь, до более сложных внутривнутриполитических политических процессов, при которых смертная казнь становилась эффективным оружием в борьбе за власть, сохранения влияния и расправой над политическими конкурентами. Нельзя списывать со счетов и ряд объективных и субъективных факторов, в том числе позицию международного сообщества, выраженную в актах международного права, общественное мнение по рассматриваемому вопросу, отношение русских царствующих особ и их окружения к вопросу применения и способам применения смертной казни.

4. История телесных наказаний в России берет свое начало с образования Киевской Руси. При этом в учебной и научной литературе все еще встречаются

мнения, что данные виды наказаний в Древней Руси не применялись, а первые упоминания о них датируются периодом, совпадающим с монгольским нашествием. По их мнению, вся жестокость, проявляющаяся при применении телесных наказаний в России, была заимствована именно у татар, практикующих насилие и пытки. Вместе с тем такая позиция осталась в прошлом.

Особый интерес вызывает усиление практики применения телесных наказаний после принятия на Руси православного христианства. Причиной этому стали суровые законы византийского Номоканона, зашедшие к нам в государства вместе с религией и поддержанные греческим (византийским) духовенством. Так, телесные наказания стали применяться в отношении следующих преступных деяний:

- мужское прелюбодеяние;
- похищение детей силой;
- физическое унижение лиц женского пола;
- совершение поджогов;
- инцест (интимные отношения с сестрой);
- словесное унижение боярских жен;
- нанесение побоев в отношении своего отца;
- острижение бороды.

При этом необходимо отметить, что указанные действия наказывались как церковью, так и князем.

Практика телесного уродования людей за совершенные ими преступления активно практиковалась в Московском государстве. Одним из самых распространенных, и, пожалуй, наиболее жестоким видов наказания того времени было отсечение рук и ног, которое применялось за совершение большим и малых преступлений. В результате применения этого наказания тело человека превращалось в «бесформенный обрубок», делая его, по сути, до конца жизни инвалидом, не способным приносить никакой пользы, но и вреда тоже.

Кроме этого в качестве телесных наказаний широко применялись банальные побои.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период встретить на улице человека с обрезанными ушами, отрезанным языком или вырванными ноздрями было гораздо проще, чем увидеть человека не имеющих рубцов или иных следов от побоев.

Для осуществления побоев чаще всего использовался кнут.

При этом в научных кругах до сих пор существует полемика относительно вопроса о том, на каком этапе этот предмет наказания появился на вооружение властей. Одним из предположений является то, что в России применения кнута знали еще в период Русской Правды, а появиться он мог от печенегов, с которыми славяне вели жестокие бои в XI веке.

Что касается клеймения преступников, то первое упоминание о нем встречается в писанном праве в проекте договора Новгорода с гор. Готландом, датированном 1270 годом. В соответствии с указанным договором всех воров вещи ценой в 1/2 гривны предположено было сечь розгами и клеймить в щеку.

Следующее упоминание клеймения встречается в Уставной Двинской Грамоте, датируемой 1397 годом, в котором содержалась фраза: «тата всякаго пятнати».

Клеймение в Московском государстве было не настолько распространено, как другие виды телесных наказаний. Отсутствовала правовое регулирование вопросов, касающихся определения тех преступлений, за совершение которых людей следовало клеймить, а также какое именно клеймо за какое преступление ставить. Даже в известных нам случаях обязательного клеймения фальшивомонетчиков и бунтовщиков 1662 года было непонятно ставить ли клеймо с надписью «вор» или с символом «Б», означавшее – бунтовщик.

Стоит отметить, что в каждом ссыльном городе Сибири применялся специальный эксклюзивный знак, которым клеймили преступников, причем не на лице, а на спине.

Что касается процедуру клеймения, то она проходила открыта: исполнительное лицо накаливал печать, которой публично наносил очень сильный удар преступнику по лицу.

Большую конкретику получило правовое регламентирование применения рассматриваемого вида телесного наказания в правлении Петра Великого. С первых лет управления государством Петр I повелел подвергать клеймению всех преступников, приговоренных к наказанию, заменяющему смертную казнь. В последующие годы правовое регулирование данной сферы было систематизировано, в том числе с указанием категорий преступников, которых необходимо было заклеить.

5. Что касается лишения свободы в истории российского права, то пенитенциарное законодательство берет свое начало еще в Древней Руси. Именно содержащиеся в Русской Правде уголовные наказания, а также процесс их наложения можно рассматривать как зарождение уголовно-исполнительного. Анализ учебной и научной литературы, посвященного рассматриваемому периоду, позволяет сделать вывод, о том, что государство «долгое время не спешило брать на себя тюремные расходы. Лишь в 1662 г. на содержание осужденных в тюрьмах было введено государево жалованье, или кормовые деньги, но это отнюдь не решило проблему их питания. Осужденные, как и прежде, содержали себя сами, для чего у ворот тюремного замка постоянно сидел на цепи один из арестантов и просил милостыню. По праздникам – заключенных водили по городу для сбора подаяния»⁷⁹. Инициаторы этого процесса закладывали в него определенные смысловые нагрузки, выраженные не столько в материальной стороне дела, сколько в проявлении заботы о «падшем человеке».

По задумкам организаторов в тот момент, когда человек подает милостыню голодному арестанту, у него проявляется к нему христианское милосердие. По мнению В.Б. Романовской «этот акт прежде всего имел воспитательное значение для дающего, который осознавал при этом русскую мудрость: от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Подаяние воспитывало и самого арестанта (смирляло его гордыню, укоряло, взывало к внутреннему раскаянию)»⁸⁰.

В эпоху Петра I был издан Артикул воинский 1715 года, он систематизи-

---

⁷⁹ Развитие русского права второй половины XVII - XVIII вв. М., 1985. С. 97.

⁸⁰ Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX в. Н. Новгород, 1996. С. 13.

ровал нормы об уголовной ответственности. При царствовании Петра I появились каторжные работы и ссылка на галеры, как виды наказания, кроме того были гражданские казни, то есть разжалования от всяких чинов и дворянства, позор и отправление в ссылку простым крестьянином. Но не было централизованного органа по управлению этой уже к тому времени громоздкой системой.

Указанной проблемой была озадачена императрица Екатерина Великая. Большое внимание в своей государственной работе она уделяла реформе местного самоуправления, что и привело ее к мысли создания на местном уровне приказов общественного призрения. Так, в 1775 году было издано Учреждение по управлению губерниями Российской империи, в соответствии с которым на вновь созданные приказы общественного призрения возлагались полномочия, направленные на осуществление управления и контроля в работных и смиренных домах за исполнением наказания в виде лишения свободы.

Екатерина II своим проектом указа об устройстве тюрем пыталась гуманизировать такой вид наказания как тюремное заключение и конкретизировать статус осужденных и администрации. Но этот документ невозможно было ввести в действие в царской России того времени.

Не смотря на свершившуюся Октябрьскую социалистическую революцию и слом прежнего строя преемственность в пенитенциарной системе все-таки остался.

Постановлением Народного комиссариата юстиции «О тюремных рабочих командах» от 24 января 1918 года в тюрьмах вводится общественно полезный труд, который провозглашался одним из основных средств исправления осужденных.

После принятия Конституции РФ в 1993 году права человека не должны отрицаться в связи с тем, что он совершил преступление. Были отменены ссылка, высылка, принудительное лечение наркоманов и алкоголиков, ликвидация лечебно-трудовых профилакториев, передача уголовно-исполнительной системе функций надзора, охраны, слияние ранее самостоятельных систем по исполнению наказаний (ГУИТУ и ГУЛИТУ), появление в структуре уголовно-

исполнительной системы новых служб, меры по социальной защите персонала и т.д. - все это часть системы реформирования УИС, некоторой гуманизации исполнения наказаний, перехода к рыночным отношениям.

Затем реформирование продолжилось Законом РФ от 6 июля 1993 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Были упразднены исправительно-трудовые колонии усиленного режима, но были образованы исправительно-трудовые колонии особого режима для осужденных, которым смертная казнь была заменена лишением свободы.

6. Проводя историко-правовой анализ ограничения свободы мы столкнулись с позицией ряда исследователей, в соответствии с которой зарождение указанного вида наказания относят к моменту разработки и принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. В обосновании своей позиции авторы приводят аргументы, что данный вид наказания ранее не встречался в отечественной истории права. При этом многие исследователи утверждают, что наказание в виде ограничения свободы не является результатом интеллектуального творчества отечественных разработчиков Уголовного кодекса Российской Федерации, а является примером банального заимствования правовых институтов из зарубежного, в данном случае англо-американского права. Речь идет о таком наказании, как «комендантский час», широко распространенной в западной правовой системе.

Мы не совсем согласны с озвученной позицией, и вот почему. Действительно такой вид наказания, как ограничение свободы в чистом виде в истории отечественного права не существовал. Однако анализ научной и учебной литературы, а также текстов исторических правовых памятников позволяет нам прийти к выводу, что отдельные элементы ограничения свободы в истории отечественного права встречаются довольно часто. Наглядным примером может служить такое уголовное наказание, как арест, предусмотренное Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1903 года. С целью отбывания ареста преступника помещали в специальные арестные помещения. При этом у аре-

стантов была возможность ходатайствовать о размещении их в отдельные камеры. Вместе с тем, если срок ареста не превышал 7 дней, то арестант мог отбывать наказание и на дому, причем не занимаясь обязательной исправительной трудовой деятельностью.

Таким образом, ограничение свободы в истории нашего государства в чистом виде никогда не применялось, однако отдельные сходства в системе ранее действовавших наказаний все-таки имелись, что, в свою очередь, предполагает необходимость их анализа и выявления положительного опыта их применения.

7. Историческому развитию отечественному уголовно-правового института конфискации имущества насчитывается уже несколько веков. Анализ научной и учебной литературы, посвященной изучению отечественной истории права в целом и системы наказаний, в частности, позволяет прийти к выводу о том, что наличие подобного вида наказания в отечественной правовой системе во все времена было обусловлено отличным от ряда западных стран отношением к частной собственности. Какие бы попытки не предпринимали сторонники либеральных взглядов, ни на каком этапе исторического развития нашего государства, им не удалось навязать населению позицию, в соответствии с которой частная собственность становится доминирующим элементом в вопросе развития экономики. Исторические реалии России таковы, что во все времена в нашей стране доминировала государственная форма собственности. Интересным является и тот факт, что правовая дефиниция собственности впервые встречается лишь во второй половине XVIII века, в период царствования просвещенной Екатерины Великой. Вместе с тем, как пишет Е.А. Суханов, до нее монаршая особа (император, царь, великий князь), представлявший в своем лице помазанника Божьего и олицетворявшего все государство, имел возможность беспрепятственно пользоваться любыми вещами, а в случае необходимости беспрепятственно изъять их в свою пользу⁸¹.

На наш взгляд, несмотря на оправданность данного вида наказания на

---

⁸¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том I / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2 - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во "БЕК", 2002. С. 483.

определенных исторических этапах развития нашего государства, в настоящее время конфискация имущества, как уголовное наказание, не соответствует основным принципам уголовного права. Указанную позицию мы можем обосновать следующими аргументами. Так, в соответствии со ст. 5 действующего УК РФ, лицо можно привлечь к уголовной ответственности только в том случае, если будет установлена его вина.

Таким образом во время применения наказания, в виде конфискации имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства о том, что оно получено в результате совершения преступления, происходит привлечение к уголовной ответственности за невиновные действия.

Вместе с тем, если будет доказан факт приобретения имущества, подлежащего конфискации, в результате совершения преступления, то о нарушении базовых принципов уголовного права речи не идет, так как преступник претерпевает лишения в результате виновно совершенного преступления.

Кроме этого применения указанного вида наказания в отдельных случаях влекло за собой еще одну проблему – преступнику приходилось дважды претерпевать лишения за совершение одного преступления. Указанные случаи были не редкостью, когда в соответствии со ст. 42 УПК РФ преступник был обязан возместить потерпевшему имущественный вред, причиненный преступлением, при этом, предварительно, лишившись имущества в результате его конфискации.

8. История штрафов и компенсаций берет свое начало с Древне Руси. Так, анализ текста Русской Правды позволяет сделать вывод о том, что самым распространенным наказанием, применяемым в рассматриваемом этапе развития нашего государства, являлось денежное взыскание, взимаемое с преступника по широкому перечню преступлений.

При этом особенность данного вида наказания заключалась в том, что рассматриваемое взыскание состояло из двух частей:

- штрафа, который поступал в пользу князя;
- компенсации, поступавшей потерпевшей стороне.

Интересна и терминология, применяемая для обозначения штрафа и компенсации. Она отличалась в зависимости от совершенного преступления. Так, убийства каралось вирой, которая шла в пользу князя и головничеством, предназначавшегося родственникам убитого. При этом, как отмечают некоторые исследователи, термин вира никогда не встречался в славянских языках и считается немецкого происхождения.

По остальным преступлениям штраф назывался продажей, а компенсация в пользу потерпевших – уроком.

При этом, если по Русской Правде применение наказания являлось реализацией права государства и пострадавшего лица на возмездие и возмещение материального ущерба, то по последующим за ним Судебнику 1497 года цели наказания изменились, что не могло не повлиять на развитие системы штрафов и компенсаций как наказания. Так, в силу того, что Судебник 1497 года ставил своей целью запугать преступников, чтобы предотвратить в будущем совершение новых преступлений, штрафы уступили свое место более суровым наказаниям.

Новым этапом в развитии законодательства о штрафах и компенсациях, вдохнувших в них новую жизнь, стало правление первого российского императора – Петра I. При этом приоритеты во взыскании штрафов были расставлены таким образом, что основная часть уходила не потерпевшей стороне, а в пользу государства. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период шел бум роста производства, осваивания новых территорий, экономическая модернизация и нескончаемые войны, на ведение которых требовалось большое количество денежных средств.

Таким образом среди прочих существующих на тот момент наказаний штраф вышли на ведущую позицию. Так, введенное Уложением 1649 года телесное наказание в виде битья кнутом за порчу имущества Указом от 17 сентября 1680 года было заменено штрафом в размере 5 рублей. При этом возрожденная Указом 1682 года торговая казнь, представляющая собой публичное избиение на торговой площади, не смогла вытеснить штрафы с ведущих позиций

в системе наказания того периода.

Особенностью принятого 15 августа 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных является то обстоятельство, что штрафы стали различаться на две группы:

- штрафы – денежные взыскания, взимаемые с лиц, совершивших преступления, и не обладающие специальным целевым назначением, предусмотренным Уложением или иным специальным законом, поступающими в казну;

- пени – денежные взыскания, взимаемые с лиц, совершивших преступления, и идущие на улучшение мест заключения преступников, или иные цели, предусмотренные Уложением или иным специальным законом.

При этом встречались случаи, когда часть взимаемых денежных взысканий причиталась стукачам и доносчикам, что, без сомнения, стимулировало людей сообщать о совершаемых преступлениях, а на редко и к клевете, совершаемой с целью улучшить свое материальное благосостояние.

В советский период штраф как виду уголовного наказания не придавалось сколько-нибудь серьезного значения как средству борьбы с преступностью.

На рубеже XX – XXI вв. почти во всех цивилизованных странах штраф как вид уголовного наказания стал применяться очень широко. Так, в Австралии, Испании, Польше, Словакии, США, Франции, ФРГ, Чехии, Японии и др.) к штрафу приговариваются от 40 до 90% осужденных. Проявилась эта тенденция и в России. Так, в УК РФ 1996 г. число санкций, включающих штраф, увеличилось более чем в два раза по сравнению с УК РСФСР 1960 г. (до 57,9%).

Таким образом, подводя общий итог проведенного исследования, мы приходим к выводу, что Россия прошла большой путь становления и развития системы наказаний, накопила богатый опыт правового регулирования указанной проблематики. И сегодня мы являемся свидетелями продолжающейся реформы, направленной на формирование единой общетеоретической модели системы наказаний в праве, которая бы удовлетворяла насущным потребностям развития российского общества и юридической практики. Проведенное иссле-

дование позволяет увидеть дальнейшие тенденции развития системы наказаний, предостеречь от ошибок, совершенных реформаторами предыдущих периодов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собр. Законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собр. Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

II Специальная литература

3 Анашкин, Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах / Г.З. Анашкин. – М., 1971

4 Богдановский, А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. Богдановский. – М., 1857.

5 Бортникова, О.Н. Смертная казнь в западносибирских тюрьмах / О.Н. Бортникова // Основы государства и права. – 1999. – № 5. – С. 59.

6 Будзинский, С. Начала уголовного права / С. Будзинский. – Варшава, 1870.

7 Вдовин, В.А. О международно-правовой обязанности РФ по отмене смертной казни / В.А. Вдовин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 149-152.

8 Викторский, С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние / С.Н. Викторский. – М., 1912.

9 Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. / М.Ф. Владимирский-Буданов – М., 2005.

10 Гернет, М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – М., 1960. – Т. 1.

11 Гогель, С.К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения. – СПб., 1906.

12 Головкин, Л.В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? / Л.В. Головкин // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 3. – С. 1 – 10

- 13 Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2 - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «БЕК», 2002. – Том I.
- 14 Делп, Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича / Ф. Делп. – СПб., 1849.
- 15 Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М., 2004.
- 16 Жильцов, С.В. Смертная казнь в России: историко-правовой очерк / С.В. Жильцов // Право на смертную казнь: сб. статей. – М., 2004. – С. 6-33
- 17 Жиряев, А.С. Общая часть уголовного права / А.С. Жиряев // Юридический вестник. – 1863. – Вып. XXXI. – С. 12.
- 18 Загоскин, Н.П. Очерк истории смертной казни в России / Н.П. Загоскин. – Казань, 1892
- 19 Законодательство X - XX веков. – М.: Юрид. лит., 1986. – Т. 4.
- 20 Иванов, А.Л. Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения / А.Л. Иванов // Законность. – 2016. – № 4. – С. 53 - 54.
- 21 Исаев, И.А. История государства и права России: учеб. пособие для бакалавров / И.А. Исаев. – М., 2015.
- 22 История государства и права России: учебник. / под редакцией Ю. П. Титова. – М: Проспект, 1998
- 23 История отечественного государства и права: учебник / под ред. проф. О.И. Чистякова. – М., 2010.
- 24 Илюхин, А.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России / А.В. Илюхин, С.В. Архипов // История государства и права. – 2015. – № 18. – С. 50 - 54.
- 25 Калачов, Н. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича / Н. Калачов // Юридические записки. – М., 1842. – Ч. 2.
- 26 Кораблин, К.К. Исторический опыт гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы в России / К.К. Кораблин // История государства и права. – 2009. – № 18. – С. 22 - 24.

- 27 Кистяковский, А.Ф. Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1867.
- 28 Ключевский, В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве // Ключевский В.О. Русская история: в 5 т. / под ред. А.Ф. Смирнова. – М., 2001. – Т. 5.
- 29 Коновалова, С.И. Система наказаний в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. / С.И. Коновалова – Ростов н/Д, 1999. – С. 61.
- 30 Лепешкина, О.И. Смертная казнь. Опыт комплексного исследования / О.И. Лепешкина. – СПб., 2008.
- 31 Лопашенко, Н.А. Конфискация имущества. / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012.
- 32 Малько, А.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. / А.В. Малько, С.В. Жильцов. – М., 2003.
- 33 Маньков, А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. – Л.: Наука, 1980.
- 34 Макеева, Н.В. Проблема смертной казни в контексте модернизации российской уголовной политики / Н.В. Макеева // История государства и права. – 2010. – № 15. – С. 10 - 14.
- 35 Миненок, М.Г. Наказание в русском уголовном праве: Историко-правовой очерк. / М.Г. Миненок. – Калининград, 1985.
- 36 Михлин, А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. / А.С. Михлин. – М., 2000.
- 37 Михлин, А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра / А.С. Михлин. – М., 1997.
- 38 Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). – СПб., 2000. – Т. 2.
- 39 Морщакова, Т.Г. Наказание должно быть адекватным / Т.Г. Морщакова // ЭЖ-Юрист. – 2003. – № 48.
- 40 Наказ ее Императорского Величества Екатерины II. – СПб., 1820.
- 41 Орлов, В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения

Монография. / В.Н. Орлов. – М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013.

42 Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / Осипов П.П. – Л., 1976.

43 Парфиненко, И.П. Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор / И.П. Парфиненко // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 48 - 50.

44 Петрашев, В.Н. Условное освобождение из мест лишения свободы с направлением на строительство предприятий народного хозяйства и пути повышения его эффективности: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Петрашев. – Свердловск, 1974

45 Побегайло, Э.Ф. Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения безопасности граждан: законотворческий аспект / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 37.

46 Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. – Т. 1. Преступление и наказание.

47 Проект Уголовного уложения 1754 - 1766 гг. / под ред. А. Востокова. – СПб., 1882.

48 Проект Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, внесенный в 1844 г. в Государственный совет – СПб., 1871.

49 Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв. – М., 1985.

50 Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Нерсисянц. – М.: Наука, 1986.

51 Рахматулин, З.Р. Историко-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы / З.Р. Рахматулин // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 2 - 3.

52 Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV - XVII вв. / В.А. Рогов. – М., 1995.

53 Рожнов, А.А. Библиейские основы уголовного наказания в праве

- Московского государства / А.А. Рожнов // История государства и права. – 2013. – № 5. – С. 9 - 12.
- 54 Рожнов, А.А. Уголовное право Московского государства (XIV - XVII вв.) / А.А. Рожнов. – Ульяновск, 2007.
- 55 Романовская, В.Б. Репрессивные органы в России XX в. / В.Б. Романовская – Н. Новгород, 1996.
- 56 Российское законодательство X - XX веков / Под ред. О.И. Чистякова.: в 9 т. – М., 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси.
- 57 Российское законодательство X - XX веков / Под ред. О.И. Чистякова.: в 9 т. – М., 1985. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.
- 58 Ружицкая, И.В. Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями) / И.В. Ружицкая // Отечественная история. – 2001. – № 4. – С. 44.
- 59 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953
- 60 Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. / Н.Д. Сергеевский – М., 1915.
- 61 Смертная казнь: за и против. – М., 1989.
- 62 Смоляров, М.В. Преступление и наказание в проектах нормативных правовых актов XVIII в. в России / М.В. Смоляров // История государства и права. – 2015. – № 10. – С. 26 - 30.
- 63 Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX вв. Акты Земских соборов. – М., 1985. – Т. 3.
- 64 Собрание узаконений и распоряжений правительства: 1881, первое полугодие. – СПб., 1881.
- 65 Софроненко, К.А. Соборное Уложение 1649 г. – кодекс русского феодального права / К.А. Софроненко. – М., 1958.
- 66 Степанищев, А. Конфискация имущества / А. Степанищев // Российская юстиция. – 1998. – № 6.

- 67 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. – СПб., 1902. – Т. 2.
- 68 Тельберг, Г.Г. Очерки политического суда. / Г.Г. Тельберг. – М., 1912.
- 69 Троценко, Т. Смертная казнь / Т. Троценко // Закон и право. – 2000. – № 10. – С. 53.
- 70 Тепляшин, П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодат. регламентации и эффективности в спец. предупреждении преступности / П.В. Тепляшин // Криминолог. журн. – БГУЭП. – 2010. – № 4. – С. 51.
- 71 Флетчер, Дж. О государстве Русском. / Дж. Флетчер. – М., 2002.
- 72 Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М., 2000.
- 73 Франк, Ад. Философия уголовного права в популярном изложении / Пер. с фран. Д. Слонимского. СПб., 1868 / Ад. Франк // Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. статья Ю.В. Голика. – СПб., 2004.
- 74 Чучаев, А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского / А.И. Чучаев. – М., 2010.
- 75 Шатковская, Т.В. Социальные функции института наказания в обычно-правовой системе российских крестьян периода империи / Т.В. Шатковская // История государства и права. – 2014. – № 21. – С. 42 - 48.
- 76 Шелкопляс, Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX - середина XIX в.) / Н.А. Шелкопляс. – Минск, 2000.
- 77 Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012.
- 78 Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Юридическая литература, 1978.